

05,92

Х годъ
ИЗДАНИЯ

1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Дополнительный пунктъ.—Союзъ суфлеровъ.—Хроника театра и искусства.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Въ чемъ и гдѣ школа? III. С. Броневскаго (Боллуса).—Какой теперь нуженъ театр? Ник. Арбенкина.—Музыкальныя замѣтки. Александра Ш—ра.—О Молчалиныхъ. Ното Novus.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: „Тюрьма“, „Къ открытію памятника М. И. Глинкѣ“ (4 рис.), Факсимиле афиши первой постановки „Горя отъ ума“, „Дѣти солнца“, въ Берлинскомъ „Kleines theater“, „Вопросы чести“, † Н. А. Папаянъ, С. И. Крыловъ.

Приложеніе: кн. I. Мученики искусства. (Очерки и рассказы изъ жизни русскихъ артистовъ за границей). Вас. Немировича-Данченко.—Изъ Виктора Гюго. Стихотвореніе Зои Бухаровой.—Мейнингенцы. (По воспоминаніямъ Карла Грубе). Къ столѣтію театральныхъ представленій въ Одессѣ. I. Горновскаго.—Изъ Альфреда-де-Мюссе. Стихотворенія Зои Бухаровой.—„Презрѣніе женщинъ“ (Angele). Ком. въ 2 д. Отто Эриха Гартлебена, переводъ П. Немеродова.—„Новая жизнь“, пьеса въ 4 д. И. Потапенко.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 7 руб.

на полгода 4 руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣлю и 2 руб. къ 1 юню.

Адресъ главной конторы:

С.-Петербургъ, Моховая 45.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 г.

ЧЕРНОРЪЧЕНСКОЕ Общественное Собрание

4-го февраля переезжаетъ въ
новое помѣщеніе:

Петербург. ст., Большой
пр., д. 42.

Въ субботу, 4-го февраля, со-
стоится первый семейно-танцо-
вальный вечеръ.

Въ субботу, 11 февраля—пер-
вый Маскарадъ съ призами
6354 за лучшіе костюмы. 1—1

А ПОЛЛО

ТЕАТРЪ-КОНЦЕРТЪ.

Фонтанка, 13. Дир. П. Я. Тюрина.

Сезонъ—Сентябрь—Апрѣль.

Ежедневно большой
дивертиссементъ

при участіи лучшихъ артистовъ и
артистовъ

первоклассныхъ загранич-
ныхъ театр-концертовъ.

Каждую недѣлю дебюта новыхъ
артистовъ и артистокъ.

Еженедѣльно по субботамъ
МАСКАРАДЫ

до 4 час. ночи.

Режиссеръ А. А. Вядро.

Репертуаръ

СПб. Императорскихъ театровъ

съ 30-го января по 6-е февраля.

Александринскій театр. 30-ю: „Фимка“,
31-ю: „Антигона“, 2-ю: „Зима“, 3-ю:
„Неводъ“, 4-ю: Въ пользу театральнаго
общества: „Волки и овцы“, 5-ю утромъ:
„Не все коту масленица“, вечеромъ:
„Фимка“.

Михайловскій театр. 31-ю: La Rafale“,
2-ю: „La Rafale“, 3-ю: „Дочь моря“, 4-ю:
„Le duel“, 5-ю: „Le duel“.

Маринскій театр. 30-ю: „Валкирія“
(г-жи Куза, Черкасская, Будкевичъ, Сла-
тина, Иванова, Славина, Петренко, Носи-
лова, Ланская, Дювернуа; гг. Ершовъ,
Касторскій и Филипповъ). 31-ю: „Золото
Рейна“ (г-жи Кузнецова-Бенуа, Пасхалова,
Фриде, Збруева, Петренко, Носилова; гг.
Давыдовъ, Лабинскій, Чупрыниковъ, Тар-
таковъ, Шароновъ, Лосевъ, Серебряковъ
и Филипповъ). 2-ю: „Карменъ“ (г-жи Фиг-
неръ, Михайлова, Слатина, Панина; гг.
Морской, Брагинъ, Титовъ, Лосевъ. 3-ю:
„Русланъ и Людмила“ (г-жи Больша, Куз-
нецова-Бенуа, Збруева, Панина; гг. Ершовъ,
Лабинскій, Шалапинъ, Серебряковъ и
Касторскій). 5-ю утромъ: „Эсклармонда“
(г-жи Пасхалова, Фриде; гг. Ершовъ, Каре-
линъ, Смирновъ, Филипповъ, Бухтояровъ,
вечеромъ: „Тщетная предосторожность“
бал.

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Итальянская, 19, зданіе Пассажа.

Дирекція В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

Въ воскресенье, 29-го января: „Дикарка“, Островскаго.—30-го: „На
пути въ Сіонъ“, Шолома Аша.—31-го: „Дѣти солнца“, М. Горькаго.—
1-го февраля спектакля не будетъ.—2-го: „Дикарка“, Островскаго.—3-го:
„На пути въ Сіонъ“, Шолома Аша.—4-го, въ 1-й разъ: „Крикъ жизни“,
А. Шницлера.—5-го: „Дѣти солнца“ М. Горькаго.

Театры СПБ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 29-го Января: Въ 12½ ч.: „ЧЕРЕВИЧКИ“, оп.; въ 5 ч.:
„ПРАЗДНИЧНЫЙ СОМЪ ДО ОБѢДА“; въ 8 ч.: „РЕВИЗОРЪ“.—30-го: „ГУГЕ-
НОТЫ“, оп.—31-го: „НОВЫЙ МІРЪ“.—1-го февраля. Спектакля нѣтъ.—2-го:
въ 12½ ч. „ТРАВИАТА“, оп.; въ 5 ч.: „КУПЕЦЪ ЛАБАЗНИКЪ“, въ 8 ч.: „КНЯ-
ГИНЯ УЛЬЯНА ВЯЗЬСКАЯ“.—3-го: Бенефисъ Цесезича. „ФАУСТЪ“, оп.—4-го:
„ГУГЕНОТЫ“, оп.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Телеф. № 1958.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ГРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: В. Ф. Вауеръ, М. А. Братцева, Е. П. Варламова, М. А. Великанова, С.
П. Губеръ, С. М. Жулинская, А. М. Марченко-Тонини, М. П. Никитина, Р. М. Ранцова, А. Ф.
Сербская, С. Ф. Сербская, М. Я. Чернова, и др. Мужской персоналъ: Н. Н. Александров-
скій, А. Э. Блюменталь-Тамаринъ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. Вилинскій, М. С.
Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій, А. Д. Кошарскій, Н. И. Мартыненко, Л. Д. Рут-
ковскій, и др.

Главный режиссеръ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ. Главный капельмейстеръ А. А. Тонини.
НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ: Анас. Дмитр. Вальцева, пѣвц. артист. Им. Варш. театр.
роу В. В. Навецкая и Е. И. Багоцкая.

Декорации, костюмы и бутафорія съб. мастерскихъ П. В. Тумпакова.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

НЕВСКІЙ „ФАРСЪ“ 56.

Фарсъ-оперетта В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ труппы: г-жи Рахманова, Турчи, Мосолова, Легать,
Валентина Линъ, Ручьевская, гг. Пальмъ, Полонскій, Гаринъ,
Николаевъ, Юреневъ, Клеманскій.

Оркестръ подъ управленіемъ г. Шпачека.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКѢ.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Мыло глицериновое на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая
и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжную бѣлизну,
мягкость и бархатность.

Цѣна 50 коп., съ пересылкою 3 куса 2 руб.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. И. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на
подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косме-
тической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ препаратахъ. Получать
можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и пар-
фюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады
фирмы для Европы: Эмилъ Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки:
Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ.

С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15, противъ Приморскаго вонзала.

С.-Петербургъ. 29-го января 1906 г.

А. А. Линтваревъ доставилъ намъ любопытный документъ, съ такого рода предисловіемъ:

„Тяжелыя и непредвидѣнныя событія, переживаемыя нашей родиной, пагубно и раззорительно отразились на матеріальной сторонѣ театральныхъ предприятий. Многіе антрепренеры вынуждены были ликвидировать свои дѣла и оставить такимъ образомъ сотни сценическихъ дѣятелей безъ заработка, а значитъ и безъ куска хлѣба.

Возможно ли въ настоящее время надѣяться, что условія для функционирования антрепризъ въ будущемъ сезонѣ измѣнятся къ лучшему? Быть можетъ все пережитое нами только цвѣточки, горькіе плоды которыхъ намъ придется вкушать въ недалекомъ будущемъ.

Чтобы гарантировать себя, хотя до извѣстной степени отъ несоразмѣрно большихъ убытковъ, не соответствующихъ моимъ средствамъ, — я нахожу возможнымъ заключать договоры съ артистами на слѣдующій сезонъ лишь при обязательномъ условіи включенія слѣдующаго дополнительнаго пункта:

Валовой сезонный расходъ по харьковской антрепризѣ А. А. Линтварева не долженъ превышать 105,233 руб. или 20,500 руб. въ мѣсяцъ. Расходъ этотъ состоитъ изъ слѣдующихъ приблизительныхъ суммъ: жалованье труппѣ 11,000 руб., жалованье служащимъ (управляющему, кассирамъ, реквизитору и бутафору съ помощниками, парикмахеру, электротехникамъ, истопникамъ, сторожамъ, горничной и т. п.) 1,650 руб. Вечеровой расходъ (афиши, билеты, программы, анонсы въ газетахъ, расклейка въ витринахъ, авторскій гонораръ, реквизитъ, переписка ролей, освѣщеніе, отопленіе, статисты, музыка за кулисами и мелкіе расходы) 3,600 руб. Аренда театра 3,750 руб. (годовая арендная плата 21,300 руб.). Непредвидѣнный расходъ и на постановку пьесъ 600 руб. Въ сумму расхода не должно входить вознагражденіе антрепренеру за его режиссерскій или административный трудъ, благотворительный сборъ и приобрѣтеніе театральнаго имущества, т. е. пьесъ, декораций, костюмовъ, бутафоріи и т. п. на сумму болѣе вышеупомянутыхъ 600 руб. въ мѣсяцъ. Уменьшеніе какой либо расходной статьи даетъ антрепренеру право увеличить соответственно другую статью расхода. Сверхсмытный расходъ можетъ быть произведенъ антрепренеромъ только съ согласія членовъ труппы, рѣшающей этотъ вопросъ большинствомъ голосовъ.

Передъ началомъ сезона труппа выбираетъ изъ своей среды закрытой баллотировкой записками не менѣе пяти членовъ контрольной комисіи (которая изъ своей среды выбираетъ предсѣдателя), на обязанности которой лежитъ проверка всѣхъ статей прихода и расхода по антрепризѣ Линтварева. Кромѣ контрольной комисіи каждый изъ членовъ труппы можетъ участвовать въ ея занятіяхъ съ правомъ голоса.

Антрепренеръ Линтваревъ обязанъ предъявлять контрольной комисіи всѣ договоры, заключенные имъ съ артистами и прочими служащими при театрѣ, а также съ арендаторами всѣхъ доходныхъ статей, счета, квитанціи, и вообще всѣ оправдательные документы расхода. Антрепренеръ имѣетъ право безконтрольно расходовать не болѣе ста рублей въ мѣсяцъ (извозчики, чаевые, телеграммы и вообще такіе расходы, доказать которые затруднительно). Въ сумму валового прихода по антрепризѣ входятъ: деньги, вырученныя кассой за продажу театральныя билеты, абонементныхъ книжекъ, программъ, биноклей, арендные деньги за вѣшалку, буфеты, плата за благотворительные спектакли и вообще всѣ деньги, поступившіе, какъ приходъ въ кассу театра (кромѣ благотворительнаго сбора). Вѣшалку Линтваревъ имѣетъ право сдать въ аренду за сумму не менѣе 10,000 руб. въ сезонъ. Если Линтваревъ будетъ имѣть убытокъ по антрепризѣ въ размѣрѣ, доходящемъ до двадцати процентовъ валового сезоннаго расхода, т. е. 21,046 руб. 60 коп. или 4,100 руб. въ мѣсяцъ, то Линтваревъ имѣетъ право вмѣсто обусловленнаго сезоннаго жалованья уплатить на десять процентовъ меньше. Если же убытокъ будетъ простирается до тридцати (т. е. 31,569 руб. 90 коп. или 6,150 руб. въ мѣсяцъ) и сорока процентовъ (т. е. 42,093 руб. 20 коп. или 8,200 руб. въ мѣсяцъ), то Линтваревъ уплачиваетъ жалованья, соответственно на двадцать и тридцать процентовъ меньше. Въ случаѣ антреприза будетъ имѣть чистой прибыли болѣе двадцати процентовъ съ суммы

расхода, т. е. 21,046 руб. 60 коп. въ сезонъ, или 4,100 руб. въ мѣсяцъ, то излишекъ этой суммы поступаетъ въ пользу труппы и дѣлится пропорціонально получаемому жалованью. Окончательный и точный расчетъ въ полученіи жалованья труппой можетъ быть произведенъ лишь по окончаніи сезона. Уплата же текущаго жалованья должна производиться на вышеприведенныхъ основаніяхъ, т. е. сообразно прибыли или обусловленному убытку.

А. А. Линтваревъ пишетъ намъ, что почти всѣ члены труппы, съ которыми онъ возобновляетъ контракты, выразили согласіе на включеніе этого дополнительнаго пункта. Затѣмъ онъ проситъ насъ принципиально высказаться по данному, несомнѣнно, чрезвычайно важному вопросу.

Что же мы можемъ сказать?

Всякая палка о двухъ концахъ.

Съ одной стороны, конечно, мы встрѣчаемся здѣсь съ продолженіемъ того принципа „ограниченной отвѣтственности“, котораго всегда придерживались наши антрепренеры. Тутъ, по существу вещей, новаго мало. Но г. Линтвареву принадлежитъ честь открытой и потому симпатичной постановки вопроса. Въ самомъ дѣлѣ, когда дѣла рѣзко плохи, антрепренеры жалованье полностью не платятъ, но при этомъ сохраняютъ за собою полную свободу дѣйствій.

Г.-же Линтваревъ идетъ по „конституціонному“ пути и предлагаетъ членамъ труппы финансовый контроль. Какъ всякій открытый, гласный приемъ, это заслуживаетъ одобренія.

Мы видимъ тутъ еще и другое хорошее послѣдствіе—школу самоуправленія и коопераціи, къ которой зовемъ сценическихъ работниковъ. Участвуя контролемъ надъ финансами въ веденіи дѣла, актеры приучатся къ самостоятельности и будемъ надѣяться, сумѣютъ, наконецъ, выбраться на дорогу серьезныхъ и прочныхъ товариществъ.

Пора думать объ этомъ — серьезно и упорно. Какъ мы уже предсказывали, крахъ истекающаго сезона долженъ повлечь за собою: а) обезсиленіе антрепризъ, б) попытку антрепренерскаго синдиката, в) скупку за полцѣны театральнаго имущества. Болѣе удобнаго момента для образованія серьезныхъ товариществъ, съ одной стороны, и крупныхъ акціонерныхъ и капиталистическихъ дѣлъ, которая закабалитъ актеровъ и которымъ необходимо противопоставить объединенный трудъ, — нельзя себѣ представить. Чѣмъ не воспользуется кооперація актеровъ, то пожнетъ акціонерный капиталъ.

Опытъ г. Линтварева останется ли единственнымъ?

Думаемъ, что нѣтъ. Онъ вызоветъ подражаніе, и актерамъ надобно готовиться къ тому, чтобы новая форма ихъ участія не застала ихъ врасплохъ.

25-го января въ судебной палатѣ въ апелляціонномъ порядкѣ разсматривалось безконечное дѣло гг. Арбенина и Ге.

Г. Ге заявилъ, что „онъ никогда не обвинялъ Н. Ф. Арбенина ни въ плагиатѣ, ни въ какомъ-либо другомъ позорящемъ его честь дѣяніи; онъ не утверждаетъ, что Н. Ф. Арбенинъ воспользовался для своей передѣлки „Воскресеніе“ его планомъ, идей и хлопотами въ цензурномъ вѣдомствѣ и за изложенное въ этомъ отношеніи въ замѣткѣ „Какъ это называется“, за подписью „Неизвѣстный“, въ газетѣ „Русь“ отъ 14-го октября 1904 г. и въ замѣткѣ за подписью „Скорпіонъ“ въ газетѣ „Биржевыя Вѣдомости“ отъ 20-го октября 1904 г., онъ, Гр. Гр. Ге, отвѣтственности на себя не принимаетъ“, т. е. иными словами виновны тѣ, кто со словъ г. Ге, написали эти замѣтки.

Въ виду заявленія сторонъ, что онѣ согласились все ящее дѣло передать или суду чести, или третейскому дѣлу прекращается производствомъ.

Такимъ образомъ, въ порядкѣ судебного разбирательства, обвиненія, возведенныя на Н. Ф. Арбенина, можно считать вполне опровергнутыми.

СОЮЗЪ СУФЛЕРОВЪ.

Извлекаемъ главнѣйшія положенія экономической программы союза. Продолжительность рабочего времени для суфлера не должна превышать 10 часовъ, причемъ продолжительность репетицій ограничена максимумъ 5 час., съ антрактами не менѣе десяти минутъ. Если репетиція не началась спустя часъ послѣ назначеннаго по объявленію времени—суфлеръ имѣетъ право считать себя свободнымъ отъ репетиціи. Точно также и продолжительность спектакля не должна превышать пяти часовъ.

Репетиціи послѣ спектакля могутъ быть допущены только въ исключительныхъ случаяхъ, при чемъ за лишнее количество рабочихъ часовъ сверхъ нормы, уплачивается суфлеру за каждый лишній часъ двойную плату, по расчету жалованья.

Отдыхъ между репетиціями и спектаклями долженъ быть не менѣе трехъ часовъ.

Суфлирование на репетиціяхъ въ будкѣ допускается не ранѣе полного изученія артистами ролей. Претензіи артистовъ и т. д. могутъ быть приняты суфлеромъ во вниманіе только черезъ посредство режиссера. Суфлеръ обязанъ подчиняться всѣмъ правиламъ даннаго театра, не идущимъ въ разрѣзъ съ Уставомъ Союза. Всѣ могущія возникнуть профессиональныя недоразумѣнія между дирекціями и т. д. и членами Союза разрѣшаются Совѣтомъ Союза въ присутствіи уполномоченнаго отъ дирекціи, если она того пожелаетъ. Суфлеръ пользуется въ театрѣ всѣми правами, присвоенными артистамъ данной труппы.

Освѣщеніе при репетиціяхъ должно быть вполне удовлетворительное. Исправленіе текста пьесы или клавира должно производиться въ рабоче время, для чего долженъ имѣться вполне пригодный для этой цѣли экземпляръ; при значительныхъ передѣлкахъ и измѣненіяхъ текста въ пьесахъ (въ клавирахъ при значительныхъ передѣлкахъ измѣненіяхъ текста, такъ и купюры и т. п.) суфлеръ имѣетъ право требовать отъ дирекціи и третьей репетиціи по переписаннымъ начисто или вообще новымъ экземплярамъ пьесы. Суфлеръ не обязанъ до генеральной репетиціи суфлировать тѣми способами, которые онъ употребляетъ на спектаклѣ. Будка должна быть изолирована отъ трюма сцены хотя бы досчатой, съ плотно запирающимися входами перегородкой и всегда содержаться въ чистотѣ. Должна быть удобная и исправно дѣйствующая сигнализція какъ на занавѣсахъ, такъ и на всѣхъ требуемыхъ въ данномъ случаѣ сценическіе эффекты и проч. сигналы. Температура будки въ зимнихъ театрахъ должна быть не ниже 13° по Реомюру. Ходъ въ будку долженъ быть устроенъ изъ закрытаго и теплаго помѣщенія и высотой не менѣе средняго роста человека.

Во время антрактовъ суфлеръ, при отсутствіи въ театрѣ артистическаго фойе, имѣетъ право находиться въ одной изъ уборной.

Вознагражденіе суфлеру должно считаться со дня первой репетиціи.

Для установленія нормальнаго вознагражденія всѣ существующіе въ Россіи театры раздѣляются на двѣ категоріи: театры съ ежедневными спектаклями и театры съ не ежедневными спектаклями.

Театры съ ежедневными спектаклями подраздѣляются на четыре разряда. Къ 1-му разряду принадлежатъ города С.-Петербургъ, Москва, Варшава, Одесса, Кіевъ, Харьковъ, Казань, Саратовъ и Ростовъ-на-Дону. Ко 2-му разряду Астрахань, Баку, Вильна, Екатеринославъ, Кишиневъ, Лодзь, Н.-Новгородъ, Рига, Самара, Ташкентъ, Тифлисъ, Томскъ, Екатеринодаръ (лѣтній), Иркутскъ, Новочеркасскъ, Севастополь (лѣтній); 3 разрядъ—Бѣлостокъ, Витебскъ, Владикавказъ, Воронежъ, Гельсингфорсъ, Гродно, Екатеринодаръ (зимній), Екатеринбургъ, Житомиръ, Калуга, Ковно, Кострома, Красноярскъ, Кременчугъ, Кронштадтъ, Курскъ, Кутаисъ, Люблинъ, Минскъ, Митава, Могилевъ губернскаго, Новгородъ, Новороссійскъ, Омскъ, Орель, Оренбургъ, Пенза, Пермь, Полтава, Ревель, Рязань, Севастополь (зимній), Симбирскъ, Симферополь (зимній), Ставрополь-Кавказск., Тверь, Тула, Уфа, Херсонъ, Царицынъ (лѣтній), Черниговъ, Ярославль.

Въ театрахъ 1-го разряда жалованье не менѣе 150 р. въ мѣс.

1-го	125
2-го	100
3-го	75

Если же въ этихъ театрахъ трудъ суфлеровъ распредѣляется неравномѣрно, то вознагражденіе должно быть:

Въ театрахъ:	1 раз.	2 раз.	3 раз.
1-му суфлеру въ мѣс.	не менѣе 200 р.	175 р.	125 р.
2-му	100	75	75

а) Въ театрахъ съ не ежедневными спектаклями можетъ быть и одинъ суфлеръ, при чемъ вознагражденіе должно быть:

Въ театрахъ 1 и 2 разряда	не менѣе 150 р. въ мѣс.
3	100
4	75

Въ гастрольныхъ поѣздкахъ вознагражденіе суфлеру должно быть не менѣе 150 руб. въ мѣсяцъ, въ не гастрольныхъ—не менѣе 100 руб. При суточномъ вознагражденіи въ гастрольныхъ поѣздкахъ не менѣе 3-хъ руб., въ не гастрольныхъ—не менѣе 2-хъ руб. и дорожные по 2 классамъ съ оплатою багажа не болѣе 3-хъ пудовъ.

Для лѣтнаго сезона (кроме поѣздокъ) уменьшеніе нормальнаго вознагражденія, не болѣе какъ на 30%.

Время болѣзни суфлера оплачивается предпринимателемъ по слѣдующему расчету: при болѣзни безъ перерывовъ—за 10 дней, при болѣзни же съ промежутками въ теченіе всего сезона—за седьмую часть сезона.

Конкурентіей должно считаться: всякое отступленіе членомъ Союза отъ исполненія пунктовъ экономической программы. Заключеніе фиктивныхъ договоровъ съ предпринимателями, для чего каждому члену Союза вменяется въ обязанность предоставленіе засвидѣтельствованной копіи каждаго договора въ Совѣтъ Союза не позднѣе двухъ недѣль со дня его заключенія.

а) Касса взаимопомощи образуется 1) изъ годичныхъ взносов членовъ въ размѣрѣ опредѣленномъ на первое время въ 3 рубля, 2) изъ отчисленія 2% отъ сезоннаго и годового жалованья и 3) изъ % отчисленія отъ всякихъ профессиональных заработковъ случайнаго характера.

Процентное отчисленіе отъ случайныхъ заработковъ членовъ Союза, не имѣющихъ сезонной или годовой работы, должно быть въ размѣрѣ 2%, имѣющихъ же сезонную или годовую службу—въ размѣрѣ 10%.

Собранныя такими путями суммы подраздѣляются на неприкосновенный капиталъ (40% всѣхъ сборовъ) и расходный фондъ (60% всѣхъ сборовъ).

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Какъ мы слышали, Государственный Совѣтъ утвердилъ въ смѣтѣ 1906 г. субсидію Театральному Обществу въ размѣрѣ 10,000 руб.

— Намъ пишутъ: 9 января въ Харьковѣ по инициативѣ драматическаго театра не состоялись спектакли ни въ одномъ театрѣ. Администрація потребовала у всѣхъ антрепренеровъ объясненія причинъ отмены спектаклей.

— Панаевскій театръ П. В. Тумпаковъ оставляетъ за собою. Дирекція „Драматическаго театра“ ведетъ переговоры о снятіи театра на Офицерской.

— На лѣтній сезонъ въ театрѣ „Буффъ“ подписали контракты гг. Блюменталь-Тамаринъ, Кошевскій, Рутковскій и г-жа Тамара.

— Предстоятъ два уголовныхъ процесса—съ содѣйствующимъ „Альгамбры“ буфетчикомъ Васильевымъ за самовольную постановку пьесы „Ванька Ключникъ“ Антропова—несмотря на запрещеніе, данное Союзомъ. Г. Васильевъ обвиняется по статьѣ, угрожающей отъ 2-хъ до 8 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія. Второе дѣло съ антрепренеромъ охтенскаго театра г. Омарскимъ, который тоже несмотря на запрещеніе Союза, поставилъ пьесу г. Вилибина „Горящій нѣмой“, но, желая ускользнуть отъ кары, обозначилъ ее на афишѣ „Глухонѣмой“—пьеса Карѣва, охраняемаго московскимъ Обществомъ. Интересы Союза защищаетъ пом. пр. пов. Рудь.

— Опереточный артистъ А. А. Брянскій, подписавшій контрактъ на два года въ Харбинѣ, возвращается оттуда обратно, въ виду неспокойнаго положенія дѣлъ на Дальнемъ Востока. Его примѣру слѣдуютъ и нѣкоторые другіе ангажированные артисты. Говорятъ г. Брянскій намѣренъ на лѣто снятъ для оперетки театр Немецки (на Пет. стор.).

— Театръ въ Пассаждѣ сданъ В. Ф. Коммисаржевской на постъ, Пасху и Ѳомиину недѣлю товариществу малорусскихъ артистовъ, подлѣ управленіемъ Ф. В. Левицкаго. Составъ труппы: г-жи Лучинская, Пѣвинская, Квитка; гг. Дьяковъ, Мазуренко, Касиненко и др. Репертуаръ составленъ изъ новинокъ: „Власть сатаны“, „Графъ Разумовскій“, „На громадской работѣ“ Гринченко, „Недолюдки“—изъ жизни нищихъ и босиковъ и пр.

— 25 января произошелъ пожаръ въ театрѣ Попечительства, на Петровскомъ островѣ. Сгорѣла до тла электрическая станція. Зданіе было деревянное.

— П. В. Тумпаковъ на великій постъ предполагалъ снятъ для своей опереточной труппы театр въ Москвѣ (Солодовниковскій), Одессѣ и Кіевѣ.

— По словамъ „Нашей Жизни“, благодарственный адресъ войскамъ, принимавшимъ участіе въ подавленіи московскаго возстанія, подписали г-жа Вьяльцева и артисты Малаго театра: Сѣверскій, Мальскій и Шмидгофъ.

— „Новости“ сообщаютъ о весьма затруднительномъ по-

ложеніи живущей въ Ялтѣ Е. Н. Горевой, которая, хвора, не имѣетъ ангажемента.

— Французское общество композиторовъ и драматическихъ авторовъ „Драматическое искусство“ возобновляетъ переговоры относительно литературной конвенціи съ Россіей. Въ мартѣ въ Петербургъ пріѣдетъ одинъ изъ деректоровъ его г. Э. Сильверкрюйсъ съ секретаремъ названнаго общества г. Фуртвэ.

— Въ Александринскомъ театрѣ до поста изъ новинокъ будутъ еще поставлены небольшія пьесы: „День денщика Душкина“ Рыккова и переводная пьеса „Пѣвецъ“.

— „Новости Дня“ сообщаютъ печальный фактъ: сошелъ будто бы съ ума и отправленъ въ психіатрическую лѣчебницу артистъ петербургской Марининской оперы Л. Г. Яковлевъ. На здоровье г. Яковлева оказалъ вліяніе печальный случай съ его любимой дочерью, которая скоропостижно скончалась отъ разрыва сердца. Въ Петербургѣ нѣтъ свѣдѣній объ этомъ грустномъ фактѣ.

— Въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ скончался не лишенный дарованія русскій композиторъ Ив. Ав. Давидовъ. Покойный — сынъ профессора математики А. Ю. Давидова и племянникъ композитора-виолончелиста К. Ю. Давидова.

— М. И. Долиной за заслуги ея на поприщѣ искусства, благотворительности и пропаганды русской музыки среди иностранцевъ пожалована пожизненная рента въ 3,000 р. изъ кабинета Его Величества и кромѣ того министръ Двора разрѣшилъ директору Императорскихъ театровъ г. Теляковскому приглашать г-жу Долину на гастрольные спектакли.

— 23 января состоялась сходка учащихся въ консерваторіи по инициативѣ директора Глазунова. Обсуждался вопросъ объ открытіи консерваторіи и о возобновленіи въ ней занятій. Собравшіеся, въ количествѣ свыше четырехсотъ человекъ, приняли резолюцію подавляющимъ большинствомъ не открывать консерваторіи ни для занятій, ни для митинговъ на текущій семестръ.

— Делегатскія собранія союза оркестровыхъ дѣятелей временно не могутъ состояться по „независящимъ обстоятельствамъ“.

— Піанистъ Іосифъ Сливинскій устраиваетъ въ Петербургѣ курсы усовершенствованія („Meisterkurse“).

— Въмѣсто отказавшагося отъ занятій съ хоромъ русской оперы О. Палечека, репетиторомъ хора Марининскаго театра назначенъ І. В. Тартаковъ.

— Театръ „Неметти“ (на Петерб. Стор.) снятъ на три года Я. С. Тинскимъ.

— Залъ Кононова („Новый театр“) снятъ на великопостный сезонъ товариществомъ артистовъ Лит.-худ. общества.

— Среди артистовъ варшавскихъ казенныхъ польскихъ театровъ переполохъ: вслѣдствіе огромныхъ убытковъ и дефицита послѣднихъ лѣтъ, всѣмъ артистамъ уменьшены оклады, причѣмъ самый высшій окладъ 4,800 руб. въ годъ пониженъ до 1,800 руб., съ выдачею, однако, независимо отъ жалованья, разовыхъ за участіе въ каждомъ спектаклѣ. Нѣкоторые артисты, въ томъ числѣ извѣстный комикъ Френкель, не желаютъ принять новыхъ условій и покидаютъ казенную труппу.

— Финаль дѣла Шабельской. Сенатъ оставилъ жалобу Н. И. Ковалевскаго на приговоръ окружнаго суда безъ послѣдствій.

— 24 января въ окружномъ судѣ слушалось дѣло г. Шебуева по обвиненію его правителемъ дѣлъ консерваторіи г. Туromъ въ клеветѣ въ печати. Въ статьѣ г. Шебуева въ „Руси“ г. Туру приписывается, какъ члену правленія вспомогательной кассы музыкальныхъ художниковъ, неблаговидныя и безчестныя дѣйствія по управленію и распоряженію дѣлами и имуществомъ кассы. Свидѣтелями были гг. Римскій-Корсаковъ и Глазуновъ. Одинъ изъ учениковъ консерваторіи г. Дроздовъ говоритъ, что отношенія г. Тура къ ученикамъ вызвали всеобщій протестъ. Изъ состава сторожей у него были даже свои клеветы, которые занимались шпионствомъ и доносили ему. Далѣе выяснилось, что хотя ревизія кассы производилась ежемѣсячно, но ревизорами выбирались такія лица, которые ровно ничего не понимали въ бухгалтеріи. Судъ вынесъ г. Шебуеву оправдательный приговоръ.

— Въ Петербургъ вернулась изъ-за границы долго хворавшая П. М. Арнольди. Артистка совсѣмъ поправилась.

— Въ Малоохтенскомъ общественномъ собраніи ставятся оперные спектакли, подъ управленіемъ г. Каменскаго. Сборы недурные. Выступаютъ г-жи Разовская и Карецкая и г. Медвѣдевъ и др.

— Въ Петербургъ постомъ пріѣзжаетъ французская опереточная труппа.

* * *

Московскія вѣсти.

— Спектакли русской опереточной труппы въ театрѣ на Садовой прекратились съ минувшей недѣли. Въ послѣднее время публика собиралась въ очень ограниченномъ количествѣ. Театръ плохо отапливался, и многие предпочитали досматривать спектакли въ шубахъ. Пока здѣсь устраиваются лишь дивертисменты и небольшія концертныя отдѣленія.

— Въ отсутствіе труппы Художественнаго театра, въ помѣщеніи этого театра, какъ сообщаютъ, поселяется на постъ италянская опера. Лит.-Худож. кружокъ ассигновалъ театру 25,000 р. въ безпроцентную ссуду.

* * *

† А. Н. Иванова. 20 января въ Ригѣ скончалась послѣ продолжительной болѣзни артистка Общедоступнаго театра Александра Николаевна Иванова. Два года А. Н. прослужила на сценѣ двинскаго желѣзнодорожнаго театра. Всего на сценѣ А. Н. была 7 лѣтъ. Покойной было 28 лѣтъ.

* * *

† Н. А. Папаянъ. Трагически скончавшаяся 20-го января въ Астрахани артистка Императорскихъ театровъ Надежда Амвросіевна Папаянъ, уроженка Кавказа, училась пѣнію въ петербургской консерваторіи, пѣла съ большимъ успѣхомъ на провинціальныхъ сценахъ, а въ Петербургѣ обратила на себя вниманіе публики въ концѣ девяностыхъ годовъ въ лѣтней оперной антрепризѣ г. Максакова.

† Н. А. Папаянъ.

На сцену Марининскаго театра г-жа Папаянъ была приглашена на смѣну г-жи Мравиной, но удержалась въ труппѣ недолго.

Послѣдній сезонъ она пѣла въ Парижѣ, откуда ее телеграммой вызвали въ Астрахань къ умирающей матери. Она немедленно выѣхала, но поѣздка оказалась роковой. 30-го декабря въ 5 часовъ вечера въ домъ ея родителей ворвались трое громилъ, на глазахъ дочери убили отца и мать, а ее самое, защищавшую родителей, сильно ранили кистенемъ въ голову. Послѣ трехнедѣльныхъ страданій артистка скончалась.

* * *

Александринскій театр. „Антигону“—Софокла собирались ставить въ прошлый сезонъ. Постановку все оттягивали, а затѣмъ пьесу и совсѣмъ сняли съ репертуара—по соображеніямъ политическаго, такъ сказать, свойства. Итакъ въ прошломъ году Софоклъ оказался неблагонадежнымъ, а пьеса, написанная въ 441 году до Рожд. Христова — „колеблющую основу“.

Эпизодъ съ „Антигоной“ весьма характеренъ для нашего времени. Но если вздумали искать въ трагедіи Софокла намеки и нѣкоторую символическую связь съ происходящимъ нынѣ, то едва ли за годъ что измѣнилось къ лучшему, чтобы для внимательнаго и придирчиваго уха эти намеки потеряли уже теперь свою силу. Въ пьесѣ много горькихъ, убѣдительныхъ словъ о произволѣ, тиранніи, о подлыхъ приспѣшникахъ, о жертвахъ насилія. А любитель символики всегда съумѣетъ въ образѣ несчастной „Антигоны“ воплотить образъ несчастной, обездоленной страны.

Но, конечно, не изъ-за полицейскаго трепета передъ любителями символическихъ параллелей не слѣдовало ставить „Антигону“. Для этого сама дирекція казенныхъ театровъ могла найти болѣе основательную и простую причину. Нельзя ставить „Антигону“, коли нѣтъ Антигоны-исполнительницы заглавной роли; и не только „Антигоны“, но и исполнителей многихъ другихъ ролей греческой трагедіи. Одно изъ двухъ—или на постановку этихъ трагедій слѣдуетъ смотрѣть, какъ на образовательные, ученическіе спектакли. Тогда и мѣсто имъ на ученической сценѣ, въ театральной школѣ. Или хотя-те передать не только ритмъ и декорумъ античной сцены, не только настроеніе хоровъ и жертвенныхъ огней, но и бурную силу вдохновенія, творческое и отчасти пророческое напряженіе греческой трагедіи. Но тогда необходимы хорошіе исполнители, которые умѣли бы это передать, умѣли бы увлечь зрителя, исторгнуть слезы.

„Антигона“ изъ всѣхъ греческихъ—не только Софокловыхъ—трагедій, самая „человѣчная“. Въ ней очень мало говорить о богахъ, и боги въ происходящее на сценѣ совершенно не вмѣшиваются. Поэтому именно „Антигона“, при удачномъ подборѣ исполнителей, могла бы произвести наиболѣе сильное впечатлѣніе.

Что же намъ въ дѣйствительности далъ этотъ спектакль, стоявшій столькожъ хлопотъ и трудовъ? На сценѣ стенаніе, горе, потоки слезъ; въ зрительной залѣ—ледяное равнодушіе, а иногда даже—улыбка.

Въ отрицательномъ смыслѣ безусловно первенствовала г-жа Лачинова. Все, что она дала въ мимикѣ, жестѣ, интонаціяхъ было „совсѣмъ наоборотъ“ тому, что слѣдовало. Ни одного логическаго ударенія, ни одной искренней ноты. Надо было много трудиться и думать, чтобы дойти до такого излома, до такой удручающей искусственности. Бѣдная, немощная, молодая актриса, которой навалили на слабыя плечи роль громадной трудности и которая совершенно изнемогла подъ тягелою ношей.

Мало чѣмъ лучше г-жа Раевская (Исмена). Роль въ сущности не трудна и не велика ни по содержанію, ни по объему. Но исключительная нѣжность и трогательность образа требуетъ и соотвѣстнаго воплощенія. Эта акварель въ блеклыхъ тонахъ съ колеблющимися контурами. Г-жа Раевская точна, прямолинейна, скандуетъ и рубитъ стихи какъ сѣчикою. Нѣтъ граціи, красоты классическихъ линий, всѣ позы выдуманы, угловаты.

Къ печальному женскому ансамблю тѣсно примыкаетъ г-жа Уварова—Эвридика. Трудно понять какъ это могла придти блажная мысль поручить недурной комической актрисѣ бытового репертуара, величественную роль Фиванской царицы. Даже на общемъ неудачномъ фонѣ вчерашнихъ исполнителей она выдѣлялась какъ добродушнѣйшая замоскворѣцкая купчиха, нарядившаяся на святкахъ въ греческій костюмъ. О какой софокловой трагедіи тутъ могла быть рѣчь?!

Мужской персоналъ оказался нѣсколько лучше женскаго. Креонъ—г. Ге недурно декламировалъ и мимировалъ, но все это слишкомъ холодно, не искренне. Горячо, красочно, прочиталъ свой монологъ г. Ходотовъ (Гемонъ)—однако безъ всякихъ признаковъ классическаго стиля—словно онъ читаетъ въ пьесѣ современнаго репертуара. Надо умудриться такъ скучно, безъ всякаго нервнаго подъема вѣшать вдохновенныя строфы прорицателя Тирезія, какъ это слѣлалъ г. Гарлинъ. Между тѣмъ въ благородномъ пафосѣ роли столько данныхъ, чтобы наэлектризовать даже скучающую зрительную залу. Лучше другихъ г. Пантелѣевъ (стражъ). Бодро, сознательно и даже этнографически интересно ведетъ онъ свою роль.

Вотъ почти сплошной минусъ казеннаго исполненія „Антигоны“. По обыкновенію плюсомъ являются детали и общій характеръ постановки, чѣмъ на этотъ разъ завѣдывалъ г. Санинъ. Дѣйствительно весь внѣшній декорумъ греческой сцены соблюденъ съ педантичною точностью. Красота фона и общей картины не подлежатъ сомнѣнію. Пріятнѣе всего, когда со сцены удаляются всѣ неудачные исполнители и остается только хоръ. Тихое элегическое настроеніе вѣетъ тогда надъ сценой, и съ удовольствіемъ слушаешь журчащую музыку рѣчей старѣйшинъ хора. Прекрасно поставлена г. Саннинымъ послѣдняя сцена—траурное перенесеніе тѣла Гемона. Ощущеніе жуткое и величественное—словно ангелъ смерти сошелъ съ небесъ. Не усмотрѣть ли и тутъ символа? Увы, ангелъ смерти, по нынѣшнимъ временамъ, нисходитъ къ намъ такъ часто.

Импрессионистъ.

* * *

Народный домъ. Во вторникъ, 24 января, здѣсь была впервые поставлена пьеса „Новый мѣръ“. Какъ и всегда въ Народномъ домѣ, съ внѣшней стороны пьеса обставлена очень эффектно. Прелестны декорации 1-й, 3-й и 5-й картинъ, написанныя г. Воробьевымъ. Ласкаютъ глазъ и декорации Л. Лейферта. Отъ комнатъ Вероники, Марка, Нерона дѣйствительно вѣетъ какой-то грѣховно-безумной роскошью. Народныя массы тоже поставлены очень картинно. Въ роли Вероники дебютировала довольно извѣстная оперная артистка, скрывшаяся подъ псевдонимомъ—Кармина. Рѣзкій, нетерпимый на сценѣ акцентъ,

условно-фальшивыя оперныя манеры, излишняя склонность къ позамъ и, наконецъ, необыкновенно пѣвучая декламация—все это производило отрицательное впечатлѣніе. Другая дебютантка г-жа Красавина въ роли Поппеи оставила неопредѣленное впечатлѣніе,—скорѣе, впрочемъ, хорошее, чѣмъ плохое. Большой успѣхъ имѣла г-жа Никитина—Мерція. Слѣдовало, однако, дать болѣе наивности и непосредственности. Мѣстами очень мила была г-жа Орликая—Дакія. Г-жѣ Мирской (Луцій) слѣдуетъ отучиться отъ скороговорки и поработать надъ дикціей. Картины сыгралъ Нерона г. Скарятинъ. Прекрасный гримъ (по картинѣ Семирадскаго „Дакія“), выдержанныя манеры и тонъ, разнообразіе въ интонаціяхъ—все это показывало, что артистъ много поработалъ надъ ролью. Эффектенъ по внѣшности г. Дементьевъ—Маркъ. На первомъ представленіи артистъ не совсѣмъ увѣренно распоряжался своимъ голосомъ въ сценахъ, требующихъ подъема, но это, вѣроятно, пройдетъ на послѣдующихъ представленіяхъ. Колоритно и, пожалуй, стильно играли гг. Никольскій (Глабріонъ) и Малыгинъ (Фавій). Г. Трофимовъ (Лициній) черезчуръ слишкомъ рычалъ. Г. Угрюмовъ (Тигеллинъ) тоже не отличался сдержанностью. Театръ былъ переполненъ. —*ий.*

* * *

Труппой Я. С. Тинскаго сыграна новая пьеса Л. Жданова и А. Генсъ „Вопросы чести“, получившая одобреніе на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго. Въ пьесѣ трактуется не о чести вообще, а о чести исключительной, о чести профессионально-военной. Согласно правиламъ этой чести, штабсъ-капитанъ, баринъ лишень возможности жениться, хотя онъ самъ и желаетъ этого, на обольщенной и обманутой имъ дѣвушкѣ только потому, что она крестьянка, а не дѣвушка одного съ нимъ круга. Та же честь принуждаетъ драться на дуэли двухъ лучшихъ друзей, взаимно оскорбившихъ другъ друга, но и взаимно простившихъ другъ друга эти оскорбленія. Ни злобы по отношенію другъ къ другу, ни раздраженія они не чувствуютъ, но „честь мундира“ повелѣваетъ, чтобы одинъ изъ нихъ былъ убитъ рукою своего лучшаго друга.

Сюжетъ этотъ растянутъ на пять достаточно утомительныхъ картинъ. Есть сцены мелодраматическія, есть и водевилныя—напр., сценки между Рябовымъ и деньщикомъ. Есть и фабричный рабочий—обычный рецептъ современности.

Мѣстами былъ очень хорошъ г. Звѣздичъ въ благодарной роли полковаго командира Рябова. Г. Тинскій въ роли Зарина имѣлъ вполне заслуженный успѣхъ. Очень мила г-жа Лилина (дочь Рябова, безнадежна г-жа Верещинская (жена Рябова). Совсѣмъ безвѣстенъ г. Лось (Кузминъ).

Спектакли труппы г. Тинскаго привлекаютъ все болѣе и болѣе публики. А.

* * *

Драматическій театръ. О пьесѣ г. Аша „На пути въ Сіонъ“ у насъ была уже (въ № 4) особая статья. Мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о томъ прекрасномъ ансамблѣ, который удалось достигнуть г. Арбатову, о мистической тишинѣ, которою онъ окуталъ нѣкоторыя явленія пьесы, о превосходныхъ декорацияхъ, о нѣжномъ лунномъ освѣщеніи сцены. Все помогаетъ впечатлѣнію. Роли исполняются отлично. Г-жа Ведринская—настоящая страстная, гордая полячка „моисеева закона“. Г. Бравичъ—настоящій патриархъ ребѣ Хононъ, съ такою типичною походкою еврея-старика, съ исхудалою спиною, согнувшеюся отъ тяжести вѣковъ. Прекрасны г-жи Холмская, Карчагина, Пивоварова. Типичны Александровскій, Ураловъ, Грузинскій. А молодежь? Какимъ свѣтлымъ голосомъ говорилъ Василенко, какою убѣжденностью и вѣрою дышатъ слова Любоша! И сіонистъ, Гардинъ, и незнающій куда себя приткнуть студентъ, Феона, и Тарина-Эстерка, такимъ жалобнымъ слѣпымъ голосомъ ищущая свои слѣпые глаза, и буржуазка Каменева—всѣ нашли тонъ, обликъ, искренность... Большое наслажденіе смотрѣть поэтическое произведеніе г. Аша въ поэтическомъ исполненіи артистовъ драматическаго театра!

Н. нов.

* * *

Въ воскресенье, 22-го января, въ театрѣ Комедія товариществомъ артистовъ подъ управленіемъ г. Садовникова-Ростовскаго была исполнена новая пьеса г-жи Владиміровой „Муть“. Произведеніе это затрагиваетъ вопросъ объ увлеченіи нищезанятствомъ. Тема, несомнѣнно, интересная, но авторъ беретъ ее неособенно глубоко, и юные нищезанцы г-жи Владиміровой, несмотря на проповѣдь слѣдованія однимъ инстинктамъ, обязательно нравственнаго начала, врождъ сожалѣнія и т. д. совсѣмъ не вызываютъ ужаса, на который, повидимому, рассчитывалъ авторъ. Несравненно ярче разработана въ пьесѣ бытовая сторона. Большой успѣхъ имѣла сцена чтенія декантскаго стихотворенія, очень удачно очерченъ типъ добродѣтельной, но сухой дамы писательницы, интересна группа учениковъ и ученицъ театральной школы. Въ общемъ, пьеса смотрится легко, хотя заботы автора о сценичности иногда заставляютъ его прибѣгать къ истрепаннымъ эффектамъ, и даже создавать нарочные уходы.

Нельзя не отметить общую старательность „товарищей“ и руководство опытного режиссера. Г-жа Аполлонская съ большой выдержкой сыграла роль Карониной. Очень мила была г-жа Львова въ роли Курской. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того-же о г-жѣ Максимовой—Ирандѣ. Для исполненія сильно драматическихъ ролей артистка не имѣетъ ни темперамента, ни внѣшнихъ данныхъ. Среди мужского персонала выдѣлялся г. Свѣтловъ, хотя ему мѣшаетъ недостатокъ произношенія. Упомянемъ еще г-на Давыдова, внесшаго въ исполненіе роли доктора Квятковского извѣстную теплоту и неподдѣльную искренность.

К. В.

* *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Мнѣ приходилось слышать и читать кое-гдѣ въ печати разсужденіе, зачѣмъ-де артисты, въ такое тяжелое время, когда люди страдаютъ и борются, продолжаютъ увеселять и развлекать публику. Тѣ, которые такъ говорятъ и пишутъ, забываютъ, что артисты и всѣ служащіе при театрахъ, а имя имъ если не легионъ, то во всякомъ случаѣ десятки тысячъ, имѣютъ такое же право на существованіе, и что служба въ театрѣ, это—ихъ работа, дающая имъ кусокъ хлѣба.

Въ настоящее время въ Московской драматической труппѣ паника: разнесся и упорно держится слухъ о томъ, что нѣсколько старыхъ артистовъ, къ которымъ присоединился одинъ изъ чиновниковъ театральной дирекціи (ничего не смыслящій въ театральномъ дѣлѣ и искусствѣ) подали высшему начальству проектъ о переименованіи Императорскаго театра въ Правительственный на слѣдующихъ основаніяхъ: во главѣ дѣла должны стать тѣ-же старые артисты, которые съ тѣхъ поръ, какъ властвуютъ въ драматическихъ театрахъ, въ качествѣ репертуарнаго совѣта, успѣли довести Малый театръ до полнаго паденія, а Новый—задушили въ самомъ его зародышѣ. Имѣется въ виду получить солидную правительственную субсидію, а барыши дѣлать между собою и нѣсколькими пайщиками, выбранными ими же. Труппа ссоставляется немногочисленная, но за то отборная, изъ числа тѣхъ, которые пользуются, по той или другой причинѣ, милостями директоровъ.

А на что обречена остальная труппа, выброшенная за бортъ? Добрымъ, сытымъ товарищамъ до этого нѣтъ дѣла. Имъ мало того, что они угнетали, душили все, что было молодого и талантливаго въ театрѣ, они еще рѣшили оставить безъ куска хлѣба большую часть молодой труппы, чтобы жирѣть на ихъ счетъ и помогать жирѣть своимъ фаворитамъ! Будемъ надѣяться, что театральное начальство не допуститъ такой несправедливости, тѣмъ болѣе, что стоитъ убавить ненормальные оклады нѣкоторыхъ артистовъ, получающихъ и жалованье и пенсію, и театральная касса ничего не потеряетъ, а театръ выиграетъ, имѣя людей молодыхъ, любящихъ свое дѣло, готовыхъ и умѣющихъ работать, вмѣсто нѣсколькихъ больныхъ и уже непригодныхъ къ работѣ стариковъ, которые, оставшись на пенсію, также не будутъ обездолены тѣмъ болѣе, что большая часть изъ нихъ успѣла себя обезпечить, обзаведясь домами и помѣстьями“.

Театраль.

* *

Намъ сообщаютъ изъ Берлина нѣкоторыя небезынтересныя подробности о постановкѣ „Дѣтей солнца“.

Планировка сцены такая же, какъ въ Петербургѣ. Декорации—плохія, старыя. 1 и 3 д., вопреки ремаркѣ автора, проходятъ въ одной и единственной комнатѣ.

Исполнитель роли Протасова Лихо изображаетъ его въ мягкихъ тонахъ,—сдержаннымъ, спокойнымъ, кроткимъ, совершенно не подчеркивая его комическихъ положеній. Невольно обращаетъ на себя вниманіе тщательность произношенія; такъ, онъ произноситъ чисто по-русски „Елена“, „Сергѣичъ“ и т. д., въ то время, какъ остальные исполнители немилосердно „рубятъ“: „Helena“, „Сергѣевичъ“ (съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ). Впрочемъ, и во всемъ исполненіи Лихо стоитъ особнякомъ, почти единственнымъ, можно сказать, плюсомъ.

Лизу играетъ г-жа Нейштедтеръ съ необычайно грубыми подчеркиваніями и ломаніями. Нѣмцы, однако, обвиняютъ въ этомъ не столько артистку, сколько Горькаго, который пристегнулъ къ пьесѣ роль Лизы безъ всякой надобности.

Артистка закатывала истерику даже тамъ, гдѣ ея нѣтъ, и, въ концѣ-концовъ, привела публику въ такое раздраженное состояніе, что многіе зрители громко кричали: „Ахъ! Ну, да будетъ уже!“

Безцвѣтную и поистинѣ никому не нужную Елену играла г-жа Вальдеггъ вполне прилично.

Ровно широкаго впечатлѣнія не произвелъ въ Вагинѣ г. Кунертъ. Не повезло и интересной фигурѣ Чепурного—въ исполненіи Абеля. Крошечнаго роста, тщедушный, съ типично-еврейскимъ гримомъ, онъ въ 1-мъ д. почему-то появляется въ пиджакѣ и жилетѣ, изъ-подъ которыхъ выглядываетъ красная косоворотка, а затѣмъ уже въ крахмальной сорочкѣ съ красивымъ галстукомъ,—что означало, видимо, торжественность минуты. Вообще артистъ совершенно не понималъ роли.

Меланью сыграла г-жа Грюнингъ очень плохо; не красивъ

вая, скверно одѣтая, она производила впечатлѣніе какой-то мегеры.

Недуренъ былъ слесарь Егоръ, съ точнѣйшею копіею грима г. Александровскаго; просто жалкій Трошинъ, нисколько не гороховскій „бывшій человѣкъ“; грубая шантажистка—горничная Фима; наконецъ, „портъ“, вмѣсто дворника Романа,—грязный, въ двубортной курткѣ и длинныхъ брюкахъ.

Послѣ 2-го акта, очевидно, изъ уваженія къ имени автора, раздѣлись жидкіе апплодисменты, а послѣ 5-го—болѣе явственные шиканья...

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Екатеринбургъ. Верхъ-Ильскій театръ на сезонъ 1906—7 гг. снова данъ М. Г. Строеву. Со времени окончанія нынѣшняго сезона до 1 сентября 1906 г. театръ будетъ находиться въ распоряженіи комитета попечительства.

Новый контрактъ съ г. Строевымъ мало отличается отъ контракта нынѣшняго сезона.

С. И. Крыловъ.

(Къ 10-лѣтію антрепренерской дѣятельности въ Новочеркасскомъ театрѣ).

Калуга. Зимній сезонъ 1906—7 гг. Драма. Дирекція К. Э. Олигинъ и А. Л. Миролюбовъ.

Казань. Предстоитъ сенсационный процессъ объ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ актеромъ Щепановскимъ режиссера драматической труппы Корсикова-Андреева. Товарищескій судъ Щепановскій отказался признать компетентнымъ.

— При постановкѣ пьесы „Дѣти Ванюшина“ на сценѣ алафузовскаго театра изъ публики послышались голоса, настойчиво требовавшіе исполненія „Марсельезы“; пришлось прервать дѣйствіе, одинъ изъ артистовъ предложилъ публикѣ голосовать этотъ вопросъ, въ результатѣ спектакль закончился благополучно.

Кишиневъ. Въ театрѣ Благороднаго Собранія открываются спектакли товарищества малорусскихъ артистовъ, подъ режиссерствомъ г. Дьякова.

Кіевъ. Часть соловцовскихъ артистовъ и нѣкоторые драматическіе артисты городского театра рѣшили организовать товарищество, которое будетъ играть въ Симферополѣ въ великопостномъ и весеннемъ сезонѣ.

— Начальникъ края разрѣшилъ артисткѣ Е. С. Гончаровой (по сценѣ Славина) ставить въ г. Кіевѣ и въ предѣлахъ Кіевской губерніи русско-малорусскіе спектакли въ теченіе 1905—1906 гг.

Новочеркассъ. Намъ телеграфируютъ: „Настоящій сезонъ совпадаетъ съ десятилѣтіемъ антрепризы новочеркасскаго театра Семеномъ Ивановичемъ Крыловымъ. Труппа новочеркасскаго театра имѣетъ честь извѣстить Васъ, что 8-го февраля она празднуетъ десятилѣтіе антрепренерской дѣятельности С. И. Крылова, о чемъ проситъ черезъ посредство Вашего журнала оповѣстить товарищей по сценѣ. Артисты новочеркасскаго театра“.

Одесса. А. И. Долиновъ для будущаго сезона формируетъ драматическую труппу.

— Въ теченіе первой половины января въ гор. театрѣ состоялось 16 спектаклей, въ томъ числѣ поставлено было 4 раза „Дѣти солнца“ и три раза „Еврей“. Взято на кругъ 670 руб. Въ общемъ выручено за первую половину января 10,000 руб. (т. е. столько, сколько за весь ноябрь и декабрь вмѣстѣ). „Вывезли“ главнымъ образомъ „Еврей“.

— Театральная коммисія постановила сдать на вели-

кий постъ и Пасху (до мая) гор. театр кievскому оперному товариществу съ платой за аренду 20% вечероваго сбора. Вопросъ этотъ окончательно еще не рѣшенъ, ибо въ Киевѣ дѣло оперы ведется на артельныхъ началахъ и артель не дастъ пока согласія на прїездъ артистовъ въ Одессу, полагая, что это можетъ неблагоприятно отразиться на кievскихъ дѣлахъ.

— Артель музыкантовъ одес. гор. театра, состоящая изъ 40 чел., подала на имя театральной коммисіи заявленіе о желаніи снять театръ съ 1 сентября этого года. Артель имѣетъ средства и внесетъ залогъ.

— Съ 20 января въ новомъ театрѣ „Фарсъ“ открываетъ рядъ спектаклей труппа г. Чернова и г-жи Черновской.

Полтава. Передъ постановкой „Евреевъ“ антрепренеръ г. Ростовъ сказалъ со сцены нѣсколько словъ объ общественномъ значеніи пьесы, изображающей такъ недавно еще пережитыя страшныя сцены дикаго насилія надъ евреями. Предупредивъ о томъ, что зрители увидятъ на сценѣ тяжелыя, бьющія по нервамъ картины, полныя неприкрашенной правды, ораторъ просилъ воздерживаться отъ всякаго внѣшняго выраженія своихъ чувствъ, чтобы не мѣшать игрѣ артистовъ.

Прилуки. Городской театр. Лѣто. Драма. К. Э. Олигинъ. А. Л. Миролубовъ.

Ростовъ-на-Дону. Великимъ постомъ будетъ играть оперная труппа А. А. Литвинова.

— Театръ на слѣд. сезонъ снова данъ С. И. Крылову.

Самара. Въ гор. управу поступило ходатайство антрепренера Н. Д. Кручинина о сложеніи съ него части накопившейся недоимки и о разсрочкѣ таковой на льготныхъ условіяхъ.

Саратовъ. Оперные артисты для поправленія дѣла рѣшились поставить „Гейшу“. Г-жи Боброва, Горнотъ, гг. Павловъ, Порубиновскій и др. „пробовали свои силы“. Въ общемъ сборъ былъ такой, какого еще не было съ самаго начала сезона.

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“.

„Вопросы чести“, Л. Жданова.

Полк. Рябовъ (г. Звѣздичъ).

Рис. М. Слѣпьяна.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г. Позвольте васъ покорнѣйше просить помѣстить мой отвѣтъ на замѣтку напечатанную во 2 № М. Татаринова. Дѣло антрепризы я ликвидировала съ согласія артистовъ, въ чемъ имѣется документъ. Почему же г. Татаринову вздумалось рисовать все въ мрачныхъ краскахъ и искажать факты, разъ онъ самъ подписался? Труппа вся (за исключеніемъ двухъ, оставшихся по своимъ дѣламъ) уѣхала изъ Ковны, расплатившись всюду. Когда я начинала дѣло, то всѣ приглашаемые мною артисты были предупреждены мною, что средствъ у меня нѣтъ, о чемъ знало и Т. О. и что благосостояніе наше зависитъ отъ насъ самихъ, т. е. отъ нашего отношенія къ дѣлу. Но мои слова остались гласомъ вопіющаго въ пустынь... И г. Татариновъ въ первыхъ же спектакляхъ сезона („Незрѣлый плодъ“ и „Иванъ Мироновичъ“) обнаружилъ неуваженіе къ дѣлу, публикѣ и къ самому себѣ! Артистка (г-жа Волховская), исполнявшая съ нимъ роль, плакала отъ стыда. Его примѣру слѣдовали еще нѣкоторые. Удивляться ли, что сборы упали до нуля? Пришлось отмѣнять спектакли, а затѣмъ на недѣлю совсѣмъ закрыть съ согласія гг. артистовъ (отъ лица которыхъ явились гг. Межевой и Верховскій).

Какъ на фактъ, достойный уваженія указываю на поступокъ М. Г. Межевого, который предложилъ: пока переживается это тяжелое время, дѣлать все по равной части между всѣми, что и было сдѣлано. Въ ноябрѣ, съ согласія труппы, мною театръ былъ данъ польской, а затѣмъ еврейской труппамъ—доходъ весь шелъ на дѣлежъ. Декабря 10-го мною было предложено артистамъ взять театръ въ свое распоряженіе и играть на товарищескихъ началахъ. Арендатора театра отъ города Ѳ. Ѳ. Вестфаль я просила сдать труппѣ театръ, отказываясь отъ своихъ правъ на него и упростила не брать даже неустойки (500 р.), которая падала на меня. Но, труппа отклонила это, сознавая, что сборовъ она не сдѣлаетъ, а въ Народномъ театрѣ съ 26 декабря являлась довольно опасная конкуренція въ лицѣ гг. Сулова и Манько. Такъ какъ многіе изъ труппы просили отпустить ихъ, я предложила еще выходы: выразить мнѣ свои требованія отдѣльными записками, что и было сдѣлано.

Каждый изъ артистовъ написалъ добровольно ту цифру, которой онъ удовлетворялся и считалъ со мною дѣло законченнымъ миролюбиво. Это же сдѣлалъ и г. Татариновъ и почувствовалъ, что желалъ.

Всѣ записки мною были представлены на разсмотрѣніе г. полиціеистра. Не получили расчета: г-жа Волховская, уѣхавшая раньше съ моего согласія, и г. Анчаровъ, который, какъ телеграфировалъ, по болѣзни не могъ вернуться изъ отпуска. Убытокъ отъ сезона 1125 р.

Теперь и мнѣ, по примѣру г. Татаринова, приходится задать вопросъ: „И когда же преобразуется дѣло нашего родного театра?“

В. Аничкова-Иванова.

Г. Ковна 18-го января.

М. Г.! Позвольте сказать нѣсколько словъ по поводу письма г. Илькова-Коронина, помѣщенного въ № 51—52 вашего уважаемаго журнала. Съ глубокимъ негодованіемъ прочли мы это письмо. Смѣлый гражданинъ г. Ильковъ-Коронинъ, послѣ своихъ дѣйствій въ г. Елисаветградѣ, осмѣливается привѣтствовать борцовъ за свободу и порицать „позорный еврейскій погромъ въ г. Елисаветградѣ“. Этотъ погромъ помогъ ему, вкупѣ съ г-жей Нравиной, выбросить на улицу 20 человекъ, разоривъ ихъ также, какъ разорили елисаветградскіе хулиганы еврейскіе дома. Имъ самимъ были сказаны въ присутствіи присяжнаго повѣреннаго г. Шорштейна и двухъ представителей отъ труппы слѣдующія слова: „Вамъ будетъ плохо, если вы не согласитесь на наши условія“ (т. е. не подавать исковъ и согласиться на выгодное для г. Нравиной товарищество). И онъ сдержалъ свое слово, ревностно помогая г-жѣ Нравиной прятать цѣнныя вещи отъ описи, организуя во всей силѣ „старую волокиту дѣлопроизводства“, причемъ обнаружилъ блестящія способности.

Съ почтеніемъ: Е. Астахова, Е. Счастливецъ, Е. Юзова, Тарасова, Н. Житова, Ф. Побѣдова. А. В. Немирова.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Изъ театральныхъ афишъ. Въ Баку шла „Тюрьма“ г. Свирскаго, съ припискою: „Изъ арестантской жизни“. Можно было бы, для современности, еще прибавить: „Для многочисленныхъ родственниковъ заключенныхъ“. Кстати, фраза изъ бакинской рецензіи о повтореніи „Апостола“: „извѣстно, что повтореніе мать ученія“. Рецензія же—добрая племянница...

*** Еще къ вопросу объ „арестантскихъ пьесахъ“. О томъ, какая обширная „Тюрьма“ ставится въ Россіи, можно судить по тому, что изъ скромнаго штата нашихъ давнишнихъ провинціальныхъ корреспондентовъ, судя по полученнымъ письмамъ, арестованы трое: гг. Теплицкій (Одесса), Кобяковъ (Тифлисъ) и Краевскій (Тюмень).

*** Къ 75-лѣтію постановки „Горе отъ ума“. Первымъ исполнителемъ роли Фамусова въ Петербургѣ былъ Борецкій. Затѣмъ эту роль игралъ въ 1830 г. Рязанцевъ, въ слѣдующемъ году—Брянскій, Далѣе: Каратыгинъ 2, Сосницкій, Мартыновъ, Нильскій Давыдовъ и др. менѣе замѣтные актеры.

Софью въ Петербургѣ первую играла Семенова, въ Москвѣ—Потанчиковъ. Изъ другихъ петербургскихъ исполнительницъ назовемъ: Сосницкую, М. В. Самойлову, Асенкову, В. В. Самойлову, Читау, Лядову, Гламу-Мещерскую, Дюжикову 2, Савину (1890 г.), Мичурину, Коммисаржевскую.

Въ Москвѣ Софью играли: Медвѣдева (1858 г.), Ермолова (1874 г.), Уманецъ-Райская, Панова и др.

Роль Лизы впервые въ Петербургѣ играла—Монготье. Затѣмъ Асенкова, Е. Н. Жулева (1847 года), Савина (1874 г.), Ильинская (1881 г.), Н. С. Васильева (1880 г.). Въ Москвѣ впервые Лизу играла Нагаева. Выступила въ дальнѣйшемъ между прочимъ, Никулина (1868 г.).

Молчалина игралъ въ первый разъ Дюръ. Затѣмъ длинный рядъ славныхъ исполнителей: Максимовъ, Самойловъ, Жулевъ, Монаховъ, Стрѣльскій, В. Н. Давыдовъ (1881 г.). Въ Москвѣ первый игралъ Молчалина—извѣстный Д. Ленскій. Изъ другихъ исполнителей этой роли назовемъ: Рѣшимова, Рябова, Садовскаго, Скуратова, Багрова.

Чацкій игранъ въ первый разъ въ Петербургѣ Сосницкимъ. Далѣе его играли: Каратыгинъ 1, Монаховъ, Сазоновъ, Горевъ, Далматовъ, Петипа, Дальскій, Аполлонскій, Юрьевъ. Въ Москвѣ послѣ Мочалова, создавшаго роль впервые, играли: Самаринъ, Шумскій, Рѣшимовъ, Ленскій, Южинъ, Анчаровъ-Эльстонъ.

Какой списокъ именъ!..

*** Исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти Писемскаго. Писемскій, какъ извѣстно мастерски читалъ. Небезынтересно вспомнить по этому поводу эпизодъ, передаваемый со словъ Тургенева въ воспоминаніяхъ Панаевой-Головачевой:

«Послѣ вечера въ одномъ свѣтскомъ салончикѣ, гдѣ Писемскій читалъ свой новый романъ, Тургеневъ, явившись на другой день къ Панаеву, въ отчаяніи говорилъ:

— Нѣтъ, господа, я болѣе ни за какія блага въ мірѣ нигдѣ не буду присутствовать при чтеніи Писемскаго, кромѣ какъ въ нашемъ кружкѣ. Это изъ рукъ вонъ, до чего онъ неприличенъ! Я готовъ былъ сквозъ землю провалиться отъ стыда. Вообразите, явился читать свой романъ, страдая разстройствомъ желудка, по обыкновенію, рыгалъ поминутно, выскакивалъ изъ комнаты и, возвращаясь, оправлялъ свой туалетъ, при дамахъ! Наконецъ, къ довершенію всего, потренировалъ себя рюмку водки, каково. Судите, господа, мое положеніе?—плачевнымъ голосомъ произнесъ Тургеневъ».

*** Въ репертуарѣ малороссійскаго театра появились пьесы Гр. Ге, при чемъ въ скобкахъ сказано „псевдонимъ“, т. е. это не тотъ Ге, которому принадлежитъ „Трильби“, „Казнь“ и пр., а собственный малороссійскій Ге, назвавшійся такъ для благозвучія. Недурное представленіе о правахъ псевдонима! Уже лучше бы малороссійскій авторъ назвался бы Левъ Толстой (псевдонимъ), по крайней мѣрѣ, произведеніе его музыки никто не смѣшалъ бы съ музыкой Толстого, тогда какъ произведенія двухъ Ге могутъ не очень разнствовать во славѣ.

*** Гр. Ге, имя котораго, благодаря различнымъ причинамъ, не сходить за послѣдніе дни съ газетныхъ столбцовъ, вскорѣ, быть можетъ, окажется косвеннымъ виновникомъ еще одной сложной комбинаціи. Говорятъ, что въ день разбирательства его процесса, гг. свидѣтели, среди которыхъ преобладали драматурги и артисты, истолкованные длиннымъ безрезультатнымъ пребываніемъ въ свѣдѣтельской, приступили тутъ же къ писанію „кооперативной“ пьесы—обозрѣнія. Что изъ этого выйдетъ—покажетъ недалекое будущее. Но во всякомъ случаѣ виновникъ тотъ же г. Ге—обязательная современная „Паулина“.

*** Въ театральныхъ кружкахъ ходятъ сплетни о томъ, будто М. Г. Савина дѣлала попытки снять Малый театръ. Снятію этому мы не вѣримъ, но вѣримъ въ то, что дирекція Л.-Х. театра запросила 150,000 руб. отступного, за имущество, за прошлые дефициты и за удовольствіе. Аппетитъ недуренъ!

*** Брюссельская газета „Petit Bleu“ рассказываетъ, что московскія власти арестовали де г. Шаляпина за то, что онъ спѣлъ въ одномъ изъ революціонныхъ собраній запрещенную пѣсню.

Далѣе рассказывается біографія Шаляпина, этого бывшаго простаго рабочаго, нынѣ любимаго и знаменитаго пѣвца Высочайшаго двора и публики. Мимоходомъ говорится, какъ онъ познакомился съ кружкомъ революціонеровъ и какое сильное вліяніе на него политическія убѣжденія имѣлъ бывший помощникъ обыкновеннаго лекаря Пѣшковъ, нынѣ популярный русскій писатель Максимъ Горькій.

Антрепренеръ Рауль Гинцбургъ, не могъ не воспользоваться этой замѣткой въ цѣляхъ рекламы для предстоящаго опернаго сезона въ царствѣ рулетки. Два дня спустя, онъ заявилъ въ газетѣ „Journal“ о приглашеніи въ свою оперную труппу знаменитаго русскаго пѣвца изъ петербургской Императорской оперы г. Шаляпина, но что послѣдній врядъ-ли сможетъ пріѣхать въ Монте-Карло, такъ какъ онъ былъ раненъ на одной изъ баррикадъ на Тверской ул. въ Москвѣ и затѣмъ арестованъ, но всемогущій, вездѣсущій и всезнающій Рауль Гинцбургъ надѣется все-таки уладить это дѣло, и г. Шаляпинъ будетъ помилованъ, чтобы не лишать публику возможности слушать его въ театрѣ Гинцбурга въ Монте-Карло.

ОСНОВЫ ДРАМАТИЧЕСКАГО ИСКУССТВА *).

„Въ чемъ, гдѣ школа?“

III.

Мы сказали, что въ физическихъ искусствахъ начинать слѣдуетъ съ техники. «Техники», однако, бываютъ разныя.

Искусства физическія (Драма, опера, балетъ и музыка) суть, такъ сказать, *слѣпныя* искусства, въ которыхъ активное участіе принимаетъ самъ организмъ, являясь, такъ сказать, непосредственно лично дѣйствующимъ.

Искусства духовныя (Живопись, Ваяніе, Зодчество, Изящная словесность) суть наоборотъ *зрячія* искусства и въ нихъ организмъ человѣка не принимаетъ дѣятельнаго и непосредственнаго участія, но отдѣльная часть человѣческаго тѣла является слѣпымъ, механическимъ орудіемъ воспроизводящаго.

Роль руки, напримѣръ, въ физическихъ «слѣпыхъ» искусствахъ, хотя бы въ музыкѣ—органическая, она не можетъ быть отдѣлена отъ организма, это собственно самъ организмъ, сосредоточившійся, собравшійся въ пальцахъ и кисти. Рука въ физическихъ искусствахъ передаетъ, какъ человѣкъ чувствуетъ и воспроизводитъ жизнь.

Въ искусствахъ духовныхъ, «зрячихъ», рука, наоборотъ, не играетъ органической роли, это уже не болѣе, какъ отдѣльная часть тѣла, которая держитъ карандашъ, кисть, рѣзецъ, перо, слѣпо, механически записывая, какъ человѣкъ видитъ и трактуетъ жизнь; она можетъ быть замѣнена другими частями тѣла—ногой или зубами,—если только послѣдніе въ состояніи держать неодушевленный предметъ **).

Въ «слѣпыхъ» искусствахъ техника основана на физическихъ ощущеніяхъ организма, а поэтому здѣсь не можетъ быть рѣчи о наглядномъ обученіи, т. е. обученіи при помощи зрительнаго аппарата; и, если, преподавая, напримѣръ, пѣніе, я буду объяснять человѣку, что такое горло и наглядно на модели покажу, что съ нимъ дѣлается, когда берется высокій звукъ, то отъ этого мой ученикъ не научится брать верхнія ноты. Техника въ физическихъ искусствахъ выражается въ цѣломъ рядѣ физическихъ ощущеній и состоитъ изъ цѣлага ряда физиологическихъ процессовъ, которые способны психологическому процессу въ безсознательномъ духовномъ творчествѣ ***).

Я не могу допустить, чтобы въ постановкѣ руки для рояля или для скрипки, въ постановкѣ голоса существовало бы два разныхъ пріема или метода, которыхъ развѣ только въ томъ случаѣ можетъ быть нѣсколько, если еще не найденъ единственный и вѣрный путь къ добыванію истинной техники; въ данномъ случаѣ не можетъ быть нѣсколько дорогъ, ведущихъ въ Римъ. Кромѣ того, такъ какъ въ физическихъ искусствахъ техника состоитъ изъ физическихъ ощущеній и физиологическихъ процессовъ, основанныхъ на законахъ природы, то существующая вслѣдствіе этого законо-

*) См. статьи „Въ чемъ, гдѣ школа?“ „Т. и И.“ №№ 47, 49, 50 за 1905 г.

**) Мнѣ воочію пришлось напримѣръ видѣть, какъ лишенный руки и ногъ человѣкъ рисовалъ зубами.

***). Теорія Гущина тѣмъ и значительна, что основана на цѣломъ рядѣ послѣдовательно и логически другъ изъ друга вытекающихъ физическихъ ощущеній, порождающихъ рядъ физиологическихъ процессовъ.

КЪ ОТКРЫТІЮ ПАМЯТНИКА М. И. ГЛИНКѢ.

М. И. Глинка въ эпоху созданія „Руслана“.
(Съ карт. И. Е. Рѣпина).

мѣрность неизбежно требуетъ единства и правильности пріемовъ, дабы не нарушить законовъ природы.

Истинная техника должна быть едина, она должна указать способы, какъ нужно работать, чтобы вѣчно совершенствоваться: добывая тонъ, т. е. глубину и осмысленность звука, піанисту она должна дать быстроту, свободу и легкость пальцевъ и кисти; скрипачу свободный смычекъ, драматическому актеру свободу, силу, легкость и выразительность рѣчи.

Тотъ піанистъ свободно играетъ, который не чувствуетъ ни пальцевъ, ни кисти, ни инструмента; тотъ скрипачъ свободно выражаетъ, который забываетъ, что держитъ въ рукахъ смычекъ и скрипку; тотъ можетъ назваться истиннымъ пѣвцомъ, который, забывая про свой голосъ, не поетъ, а только изливаетъ свои чувства и тотъ актеръ, кто не актеръ, а настолько сливается съ изображаемымъ типомъ, что не знаешь, гдѣ кончается чудесное божественное творчество и гдѣ начинается разумное человѣческое искусство.

Подведемъ теперь итогъ всему сказанному нами выше и постараемся отвѣтить на поставленные нами вопросы въ предыдущихъ нашихъ статьяхъ.

Читать стихотворенія, чтобы художественно читать и репетировать пьесы, хотя бы подъ режиссерствомъ г. Давыдова, чтобы художественно играть, не есть школа драматического искусства; все это, какъ я уже говорилъ, съ успѣхомъ можно продѣлывать дома и въ театрѣ и совершенно незачѣмъ для этого поступать въ школу. Показать, какъ сыграть данную роль или прочесть стихотвореніе не значитъ еще научить художественно играть и читать. Я этимъ нисколько не желаю умалить артистическій талантъ В. Н. Давыдова и отчего же не допустить, что онъ, какъ и всякій другой талантливый человѣкъ, можетъ подѣлиться своимъ многолѣтнимъ опытомъ и сдѣлать нѣкоторыя указанія и дать небезполезный совѣтъ кому либо изъ молодыхъ артистовъ, но заниматься ему дѣломъ театральнаго обученія врядъ ли слѣдуетъ, ибо въ этой области онъ самъ не болѣе какъ, лишенный сценическаго воспитанія,—самоучка.

Въ чемъ же и гдѣ школа драматического артиста, возвращаемся мы снова къ поставленному нами вопросу.

Разбивъ драматическое искусство на рѣчь и движенія, мы стремились доказать, что воспитаніе драматическаго актера заключается въ добываніи формъ, нужныхъ для художественной рѣчи и состоитъ въ работѣ надъ физическимъ звукомъ, или въ разработкѣ и постановкѣ голоса и въ примѣненіи этой постановки къ прозаической и стихотворной рѣчи.

Правильной постановкой голоса добываются прекрасныя формы, нужныя для художественнаго воспроизведенія. Къ тому же истинная постановка голоса даетъ и правильную постановку фигуры, походки и вообще способствуетъ правильности и законченности фигуры и жеста.

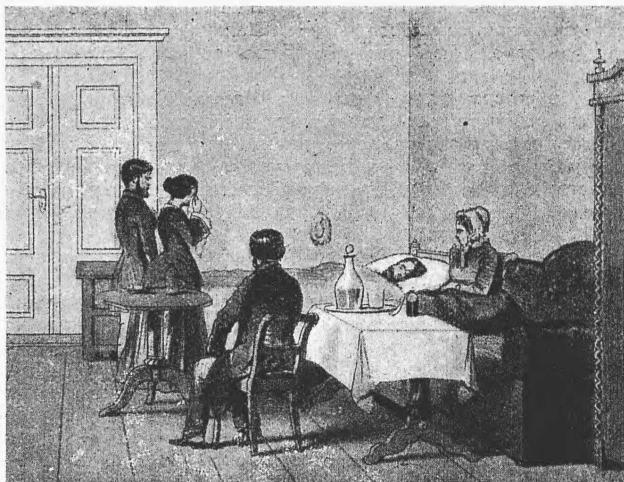
Конечно, разработка голоса основана на долгомъ звукѣ и, подобно тому какъ первобытный человѣкъ шелъ отъ протяжнаго звука къ короткому, такъ точно въ данномъ случаѣ, такъ какъ въ пѣніи и въ рѣчи принципиальное положеніе остается то же, и разница чисто внѣшняя, въ длительности самого звука.

Итакъ, драматическому актеру слѣдуетъ начинать съ техники рѣчи, которая съ внѣшней стороны должна быть легка, свободна, полна, глубока, сильна, энергична, проста, благородна, естественна, а съ внутренней—искренной, убѣжденной, проникновенной, осмысленной.

Не могу при этомъ не упомянуть объ органическихъ свойствахъ русской рѣчи, которая, выражая широкую русскую натуру и глубокую душу, требуетъ по своему существу неподдѣльной простоты и проникновенности—два качества чрезвычайно трудно другъ съ другомъ уживающіяся, потому что проникновенность, глубина требуетъ глубокаго звука, который склоненъ дѣлаться неестественнымъ, что такъ ярко выражается въ пафосѣ французскихъ и нѣмецкихъ актеровъ; эта неестественность и напыщенность уживаются еще во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, но положительно нетерпимы въ русской рѣчи, такъ какъ чувство русское слишкомъ искренно, просто, глубоко и неподдѣльно.

Простота, наоборотъ, уничтожаетъ глубину, такъ какъ требуетъ открытаго свѣтлаго звука.

Вотъ почему камнемъ преткновенія является классическая рѣчь, которая требуетъ необычайной про-

Смерть Глинки.
(Со старинной литографіи).

стоты въ соединеніи съ чрезвычайной глубиной передачи, и актеры, желая дать эту глубину, впадаютъ въ ложный пафосъ, завываніе, а стремясь къ простотѣ, теряютъ серьезность тона, обращая величавую классическую рѣчь въ повседневный разговоръ. Образцовая классическая рѣчь у старика Сальвини.

Рѣчь есть краеугольный камень школы драматическаго актера и въ зависимости отъ нея находятся остальные элементы драматическаго творчества.

Движенія и мимика въ непосредственной связи со словомъ: вѣрная рѣчь поражаетъ вѣрный жестъ и вѣрное выраженіе лица.

Безполезно на нашъ взглядъ заниматься передъ зеркаломъ дѣланіемъ гримасъ «развивая личные мускулы», какъ рекомендуетъ г. Давыдовъ и врядъ ли цѣлесообразно для драматическаго искусства

Въ соотвѣтствіи рѣчи съ движеніями легко убѣдиться, если начать быстро говорить и дѣлать медленныя движенія или наоборотъ; это съ успѣхомъ удастся тѣмъ, у которыхъ нарушено психическое равновѣсіе, сумасшедшимъ.

Поэтому ученіе мимикѣ и жесту для драмы ни въ какомъ случаѣ не можетъ стоять отдѣльно и самостоятельно; нельзя добыть выразительности глазъ и лица, занимаясь передъ зеркаломъ «гримастикой» и жестикулируя нельзя научиться вѣрному жесту.

Но, работая надъ проникновенностью, убѣжденностью и простотой рѣчи, возможно однако научиться «ощутить» или «почувствовать» въ связи со словомъ жестъ и выраженіе лица.

Почему же даже балетные артисты всегда мысленно говорятъ, когда дѣлаютъ жесты?

Возвращаясь ко второму поставленному вопросу: что же нужно для изображенія Ибсена?

—§ ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. §—

Начальникъ тюрьмы (г. Степановъ).
„Тюрьма“, Свирскаго, 3-й актъ.

Гайдаръ (г. Иковлевъ).

дѣланіе пластическихъ движеній, которыя могутъ быть въ извѣстной мѣрѣ полезны, сообщая нѣкоторую гибкость и эластичность тѣлу, но въ такомъ случаѣ не правильнѣе ли просто заниматься партерной гимнастикой?

Изученіе пластики не научить «почувствовать» жестъ въ драматическомъ искусствѣ (въ балетѣ другое дѣло, тамъ условность движеній доведена до крайнихъ предѣловъ и въ данномъ случаѣ онъ не въ счетъ). Я хочу только сказать, что учиться для драматическаго искусства мимикѣ и пластикѣ, все равно что учиться логикѣ для того, чтобы правильно и логично мыслить.

Правильный жестъ и вѣрное отраженіе лица зависятъ отъ убѣжденной и естественной рѣчи; когда рѣчь маловыразительна, неестественна, неопредѣленна, то она обыкновенно сопровождается такими же неопредѣленными, малоестественными движеніями: излишними маханіями рукъ, мотаніемъ головы и пр., когда же она является послушнымъ орудіемъ въ устахъ говорящаго и подчинена его волѣ, то получается, ео ipso, общая правильность и равновѣсіе движеній и вѣрное отраженіе на лицѣ словъ говорящаго.

Я говорилъ о трехъ направленіяхъ въ драматическомъ искусствѣ: о псевдо-классицизмѣ, реализмѣ и символизмѣ.

Въ псевдо-классицизмѣ грубая напыщенная рѣчь уживалась съ ложнымъ направленіемъ, для выраженія котораго требовалась наличность однихъ внѣшнихъ данныхъ.

Чѣмъ купилъ себѣ Мочаловъ сердца русскихъ людей, какъ не нутромъ т. е. искренностью, глубиной и проникновенностью передачи?

Когда же совершился поворотъ къ простотѣ и реальной правдѣ, то явилась потребность въ естественности, правдивости и жизненности разговорнаго языка.

Вотъ чѣмъ объясняется тяготѣніе И. В. Самарина къ баснямъ, которыя онъ, будучи профессоромъ въ московской консерваторіи, ввелъ въ программу своего преподаванія, вѣроятно, для того, чтобы добиться естественности разговора, которая отсутствовала вслѣдствіе господствовавшего ложнаго направленія.

Для передачи реализма, кромѣ естественности разговорнаго языка, потребовались наблюдательность и талантъ.

Но драматическая литература пошла еще дальше въ своемъ развитіи и для изображенія Чехова, Метерлинка, Гауптмана и главнымъ образомъ Ибсена мало было одной простоты въ рѣчи, таланта и наблюдательности, нужно было что-то еще для того, чтобы воспроизводить символическіе, философскіе образы, лишенные при томъ драматическаго дѣйствія.

Вѣдь вся фальшь Станиславскаго ярче всего выразилась въ томъ, что онъ внѣшними реалистическими «штучками» и «трюками» надумалъ изображать внутренніе философскіе абстракты, для воспроизведенія которыхъ явилась настоящая необходимость въ умѣнн владѣть простотой, глубиной и красотой формъ живой художественной рѣчи, чтобы выразить всю глубину и проникновенность міросозерцанія героевъ философскаго символизма.

С. Броневскій (Боянусъ).

КАКОЙ ТЕПЕРЬ НУЖЕНЪ ТЕАТРЪ?

Въ ряду общественныхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ обновляемымъ строемъ русской жизни, стоитъ также вопросъ о созданіи у насъ *новаго* театра: *новаго* не въ смыслѣ только использованія новѣйшихъ формъ искусства, а новаго по духу *)—театра съ бодрымъ, яркимъ репертуаромъ и такимъ же сценическимъ его воспроизведеніемъ.

Пусть это будетъ вполне «Свободный театръ», театръ, не связанный никакими предвзятыми цѣлями—пропагандированія какого-либо опредѣленнаго рода искусства, или опредѣленныхъ его формъ. По своему репертуару «Свободный театръ» долженъ быть вполне общенароднымъ, т. е. не требующимъ отъ зрителя особенной подготовленности и повышенной воспримчивости.

Чутко откликаясь на общественныя теченія, «Свободный театръ» долженъ быть прежде всего живымъ дѣломъ: въ немъ долженъ чувствоваться нервъ и трепетъ вѣчно-юнаго искусства. Здѣсь должно находить пріютъ все непосредственное,—пусть даже крайнее, не совершенное по формѣ, но безусловно яркое, смѣлое, чуждое рутины и банальности, увлекающее полетомъ фантазіи и богатствомъ красокъ. Потребность въ такомъ театрѣ, не пропитанномъ чадомъ анализа, не отдающемъ потомъ кропотливаго труда, не придающемъ преходящимъ формамъ искусства значеніе самой его сути, не попирающемъ техникой творчества индивидуальный голосъ таланта, то непосредственное слово, которое, по выраженію Пушкина, должно рождать «не память робкая, а сердце»,—потребность въ такомъ именно театрѣ болѣе чѣмъ когда-либо ощутительна въ наши дни.

Многолѣтній гнетъ окружающей жизни все-таки отразился и на театрѣ. И здѣсь, та же подавленность, то же отсутствіе розмаха, вѣры, порыва, та же идеализація «приспособленія» и «поддѣлки подъ жизнь». Долгіе годы насильственно попиралось все живое, нивелировалось все сколько-нибудь исключительное, что такъ или иначе стре-

милось къ самосознанію и самоопредѣленію. Съ этимъ мирились, но въ глубинѣ души, удовлетворить подобное положеніе никого не могло: оно порождало лишь скрытую злобу и затаенное до поры до времени недовольство. Сердце, въ сокровенныхъ его тайникахъ, все сильнѣе жаждало простора, равлось на волю, въ объятія «самой творческой жизни» и все упорнѣе и упорнѣе раздавался протестующій крикъ:

„Жизни, жизни, жизни—истомилась грудь.
Разъ хоть полной грудью хочется вздохнуть!“

Такъ оно было въ жизни. Такъ оно и въ театрѣ. И здѣсь та же картина. И здѣсь «истомилась грудь» отъ долгаго гнета, вѣчнаго нытья и унынія, отъ исѣхъ этихъ сѣрыхъ, тусклыхъ красокъ, дребезжащихъ, надтреснутыхъ звуковъ, дряблыхъ, неврастеническихъ движеній... Что-то безпросвѣтное, подавленное, нестерпимо нудное, гдѣ нѣтъ ни блеска солнца, ни сверканія молніи, ни взрыва бури! Все такъ гладко, однотонно, тускло и уныло. Словно въ кельѣ какой-нибудь заглохшей обители, гдѣ равномерный, однообразный стукъ маятника до боли щемитъ душу... Да замолчи же, и безъ тебя тошно,—хочется крикнуть... Да замолчи же!—говорить все чаще и чаще современный зритель, покидая театръ.

Неужели въ этомъ задача театра?

Неужели фотографированіе жалкихъ, будничныхъ картинъ повседневной жизни, копировка всѣхъ ничтожнѣйшихъ ея мелочей—цѣль творчества? Неужели старательная поддѣлка «подъ жизнь» можетъ замѣнить голосъ самой жизни: восторгъ вдохновенія, трепетъ страсти, взрывъ искренняго чувства? Если бы это было такъ, то развѣ величайшій энтузіастъ театра «неистовый Виссаріонъ» могъ когда-либо воскликнуть: «о, ступайте, ступайте въ театръ—и умрите въ немъ, если можете?» Никогда у Бѣлинскаго не вырвались бы эти слова, если бы въ его дни театръ былъ тѣмъ, чѣмъ сталъ теперь: холодной аудиторіей разсудка, гдѣ все разъѣдающій анализъ убилъ живую душу театра.

Въ театрѣ—убито чувство.

И потому театръ пересталъ быть театромъ.

* * *

Что такое театръ?

Въ чемъ его прямая непосредственная задача?

Вспомнимъ слова Гоголя:

«Театръ ничуть не бездѣлица и вовсе не пустая вещь, если принять въ соображеніе то, что въ немъ можетъ помѣститься вдругъ толпа изъ пяти, шести тысячъ человѣкъ и что *вся эта толпа, ни въ чемъ не сходная между собою, разбирая ее по единицамъ, можетъ вдругъ потрястись однимъ потрясеніемъ, зарыдать одними слезами и засмѣяться однимъ всеобщимъ смѣхомъ*».

А вотъ что говоритъ Шиллеръ:

«Театръ представляетъ передъ нами разнообразную картину человѣческихъ страстей. Онъ вводитъ насъ въ чужія скорби и за мгновенное страданіе платитъ сладчайшими слезами и усиленіемъ въ насъ мужества и опытности. Сцена знакомитъ насъ съ судьбами человѣчества: она учитъ насъ быть справедливымъ къ несчастному и снисходительно судить о немъ. Измѣривъ только всю глубину его страданія, мы можемъ произносить сужденіе о немъ. Какое торжество для человѣческой природы, такъ часто падающей и такъ часто опять возстающей, когда люди изъ *всѣхъ круговъ, званій и состояній, отбросивъ всѣ узы искусственности и моды какъ братья породнятся одною всеобъединяющею симпатіею, составятъ одинъ кругъ, забудутъ себя и весь міръ и*

*) И въ этомъ отношеніи скорѣе даже примыкающаго къ театру добраго, стараго времени.

Прим. авт.

приблизятся къ своему небесному источнику. Каждый порознь насладится восхищеніемъ всѣхъ, и всѣ, подкрѣпленные сотнею другихъ глазъ, почувствуютъ, что грудь ихъ полна однимъ только чувствомъ, громко говорящимъ: я человѣкъ!»

Вспомнимъ еще слова Толстого:

«Какъ слово, передающее мысли людей, служить средствомъ единенія людей, такъ точно дѣйствуетъ и искусство. Особенность же этого средства общенія, отличающаго его отъ общенія посредствомъ слова, состоитъ въ томъ, что словомъ одинъ человѣкъ передаетъ другому свои мысли, *искусствомъ же люди передаютъ другъ другу свои чувства. Искусство не есть проявленіе эмоцій внѣшними знаками; не есть производство пріятныхъ предметовъ, главное — не есть наслажденіе, а есть необходимое для жизни и для движенія къ благу отдѣльнаго человека и человечества средство общенія людей, соединяющее*

Результатъ подобнаго фальсифицированнаго искусства на лицо.

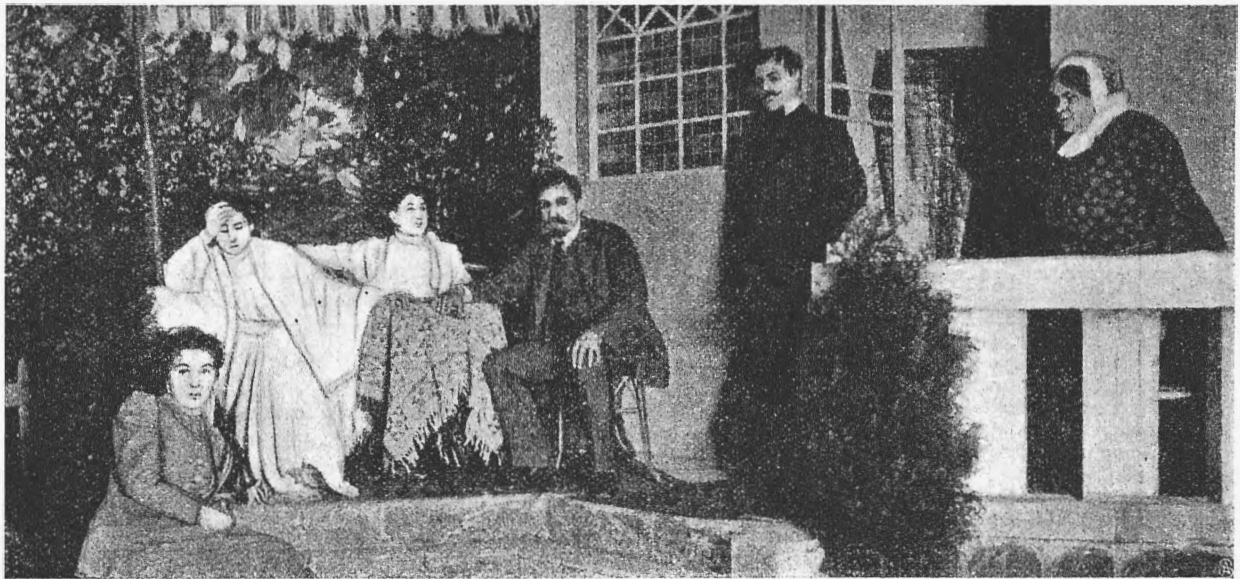
Всмотритесь въ картину современнаго театральнаго зала... Сравните его къ тому же съ описаніями Бѣлинскаго, Аксакова... Какая пропасть! Разъединенная, ушедшая въ себя публика томится въ одиночествѣ; понуро—она приходитъ въ театръ, понуро она покидаетъ его стѣны. Ни искренняго увлеченія, ни проблеска довольства счастья, внутренняго воодушевленія. Хмурые люди пришли какъ-нибудь убить время. Циркъ или театръ, —дрессированное животное или артистъ—не все ли равно?

Фактъ «паденія температуры» въ настроеніи зрительнаго зала не подлежитъ сомнѣнію.

Здѣсь все больше и больше вѣетъ холодомъ и апатіей. Электрическій токъ между сценой и зрительнымъ заломъ пересталъ дѣйствовать.

Въ театрѣ нашихъ дней нѣтъ жизни, энтузіазма,

—§— „ДѢТИ СОЛНЦА“ ВЪ БЕРЛИНСКОМЪ „KLEINES THEATER“. §—

Слѣва направо: Грюнингъ (Меланья), Нейштетеръ (Лиза), Вальдеггъ (Елена), Лихо (Протасовъ), Кунертъ (Вагинъ), Вернеръ (нянька).

ихъ въ однихъ и тѣхъ же чувствахъ. Искусство будетъ то, если человѣкъ испыталъ или вообразилъ себѣ чувство веселья, радости, грусти, отчаянія, бодрости, унынія и переходы этихъ чувствъ одного въ другое и изобразилъ звуками эти чувства такъ, что *слушатели заражаются ими или переживаютъ ихъ такъ же, какъ онъ переживалъ ихъ*».

И такъ, Гоголь, Шиллеръ, Толстой,—всѣ они, считают *чувство* основою искусства, всѣ они почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, ставятъ искусству одну ясную, опредѣленную, всѣми равно сознаваемую и всѣми равно ощущаемую цѣль: *объединеніе людей въ однихъ и тѣхъ же чувствахъ*. И потому, если искусство театра обращается не къ вашему сердцу, а говоритъ: смотри, любуйся, сличай вѣрность снимка фотографии, доискивайся смысла словъ, напрягай свой мозгъ, вникай въ мою тайну, то подобное искусство не есть искусство. Если изъ искусства изъято чувство, т. е. изъято средство, при помощи котораго искусство должно достигать объединенія людей въ однихъ и тѣхъ же чувствахъ, то подобное искусство не достигаетъ цѣли. Это только фальсификація, искаженіе истиннаго, подлиннаго искусства.

* * *

воодушевленія, нѣтъ ни яркихъ удачъ, ни яркихъ неудачъ. Все такъ ровно, гладко... прилизано.

Это не театръ. Это лекція о театрѣ, не творчество, а анализъ творчества, не искусство, а ремесло. Гдѣ творчество—тамъ непосредственность, тамъ дерзновеніе, крайность, тамъ вѣра и убѣжденность даже въ ошибкахъ.

Если я, сидя въ театрѣ, ощущаю, что мой сосѣдъ, весь зрительный залъ проникается однимъ общимъ чувствомъ, зарождаемымъ во мнѣ и во всѣхъ окружающихъ дѣйствіемъ искусства, я говорю: я понимаю, я ощущаю цѣль и великое значеніе театра. Я ушелъ изъ театра инымъ: во мнѣ что-то зашевелилось, что-то заговорило и не только во мнѣ, но и во всѣхъ окружающихъ. Я получилъ нравственное удовлетвореніе, потому что я, очевидно, пришелъ сюда съ какой-то смутной жаждой общенія, какимъ-то внутреннимъ тяготѣніемъ слиться хоть на минуту съ окружающимъ міромъ, выбиться изъ колеи своего личнаго я. Если же этого нѣтъ, если театръ мнѣ этого не даетъ, не покоряетъ моего чувства и приглашаетъ меня только быть холоднымъ зрителемъ какого-то внѣшняго декоративно-буффорскаго зрѣлища и слушателемъ гладко заученнаго урока, то здѣсь очевидное недоразумѣніе: подъ

именемъ театра мнѣ дали что то другое, подъ личиною искусства — болѣе или менѣе ловкую подѣлку подъ него.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Ник. Арбенія.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

150-лѣтіе дня рожденія Моцарта Маріинскій театръ ознаменовалъ постановкой трехъ картинъ изъ „Донъ-Жуана“ и исполненіемъ „Реквиема“. Изъ „Донъ-Жуана“, взяты 3-я картина 1-го акта и 1-я и 2-я картины 2-го акта — отрывокъ болѣе или менѣе производящій впечатлѣніе цѣльности.

Болѣе ста лѣтъ прошло со дня смерти геніальнаго творца „Донъ-Жуана“. Истекшее столѣтіе, столь богатое крупными событіями въ области искусства и литературы, начертало не одну блестящую страницу и въ исторіи музыки. Одно изъ замѣчательныхъ именъ, предшествовавшихъ 19 столѣтію — Вольфгангъ Моцартъ. Короткая, 36-лѣтняя жизнь Моцарта была сплошнымъ творчествомъ, насчитывающимъ около 500 аріозовъ; среди нихъ 41 симфонія, 29 ор. камерной музыки, 21 опера, мессы, кантаты и проч.! Казалось бы цѣлой жизни не хватить, чтобы записать лишь такое количество произведеній, не то что сотворить все это, а между тѣмъ фактъ изумительной плодовитости Моцарта украшаетъ исторію музыки.

Моцартъ родился съ удивительнымъ фонтаномъ музыкальныхъ комбинацій и едва только онъ могъ взять въ руки перо, какъ на всю его жизнь забилъ этотъ замѣчательный музыкальный источникъ. Кажется, что въ жизни этого чело-вѣка не было момента, когда бы въ немъ не журчало созвучіе, уже сразу оправленного въ совершенную форму — все это давалось ему безъ усилий, безъ малѣйшаго напряженія.

Весь сложный процессъ назрѣванія, утонченія, глубокаго переживанія, трагическіе нюансы собственнаго духа — все это столь знакомое вѣчной сущности генія — не связано съ личностью Моцарта. Моцартъ родился и жилъ, подобно прекрасному весеннему ручейку, безпрестанно журчащему, ласкающему ухо и радующему глазъ. Въ этомъ ручейкѣ отразилась вся беззаботная синева чистаго неба, радостные солнечные лучи, — а воздухъ надъ ручейкомъ ласковый, прозрачный.

Совершенство формы, необычайная грація комбинацій и тонкая звуковая игра, — все это, въ большинствѣ сочиненій Моцарта, освѣщенное мягкимъ, радостнымъ свѣтомъ — вотъ сущность этого геніальнаго музыканта. То, что въ музыкальномъ искусствѣ можетъ быть названо элементомъ пластичности, доведено у Моцарта до удивительнаго совершенства.

И поэтому, до сихъ поръ Моцартомъ восторгаются любители прозрачныхъ формъ, идеальной, безкорыстной игры въ звуки. Конечно, Моцартомъ можно восхищаться, его можно созерцать, — но тѣмъ, кто ставитъ выше всего субъективное воспріятіе, кто ищетъ въ музыкѣ элемента эмоциональности, трагическаго паоса и энтузіазма, кто жаждетъ утонченныхъ гармоній декаданса, — для тѣхъ Моцартъ лишь свѣтлая улыбка прошлаго. Я вполне понимаю восторги моцартистовъ, но также становлюсь на сторону тѣхъ, — и сочувствую имъ — кто взамѣнъ спокойнаго журчанья ручейка ищетъ вѣчной тревоги водопала. — Но возвращаюсь къ юбилейному спектаклю.

Заглавную партію тѣлъ г. Тартаковъ, голосъ котораго за послѣднее время звучитъ уже довольно тускло. Талантливый артистъ сдѣлалъ все, что могъ, но все же результаты получились далеко не блестящіе. Для партіи Донъ-Жуана нуженъ свѣжій, гибкій голосъ съ свѣтлымъ звукомъ — а гдѣ найти на Маріинской сценѣ такого пѣвца?! А за г. Тартаковымъ все-таки хорошая музыкальность и большой сценическій опытъ.

Излишняя сила драматическаго темперамента Донны Анны г-жи Фигнеръ, сказалась очень невыгодно на голосѣ артистки, который сильно вибрировалъ въ особенности въ терцетѣ 1-й картины 2-дѣйствія. Напрасно г-жа Фигнеръ не подумала, что Мейерберъ одно, а Моцартъ совсѣмъ другое.... Лучшее всѣхъ была г-жа Болъска, у которой и голосъ звучитъ еще ярко и свѣжо и поетъ она музыкально и играетъ граціозно, пластично. Ея Церлина — прелестный образъ, совершенно моцартовскій.

Исполненіе „Реквиема“ надо считать удачнымъ. Г. Направникъ великолепно провелъ всѣ номера этого замѣчательнаго произведенія, хоръ и оркестръ звучали плавно, красиво и сочно. Солисты: г-жи Славина и Кузнецова — Бенау, гг. Ершовъ и Касторскій. Для „Реквиема“ нужны хорошіе голоса, раньше всего г-жа Славина очень почтенная артистка съ большими заслугами, но Моцартъ, видимо, на это не рассчитывалъ

а думалъ лишь о молодомъ, свѣжемъ голосѣ. Почему не воспользовались прелестнымъ голосомъ музыкальной артистки г-жи Збруевой? Свѣжій кристальный голосъ г-жи Кузнецовой звучалъ очень мило. Г. Касторскій честно отнесся къ своей задачѣ и былъ вполне приличенъ. Тембръ голоса г. Ершова не подходитъ къ Моцарту, но большая музыкальность и художественный тактъ артиста выручили его и здѣсь. Въ общемъ, повторяю, исполненіе „Реквиема“ вполне удачное.

Почему дирекція театра не позаботилась въ программахъ помѣстить текстъ „Реквиема“ въ переводѣ на русскій языкъ? — Это было бы не лишнее.

Александръ III-й.

О МОЛЧАЛИНЫХЪ.

Семьдесятъ пять лѣтъ со дня постановки «Горя отъ ума». Два года назадъ исполнилось 75 лѣтъ со дня смерти Грибоѣдова. Только двухъ лѣтъ не дожилъ авторъ до постановки пьесы. Развѣ это такъ много по условіямъ нашей русской жизни? Такъ ли это много для фамусовщины? О Чацкихъ-Грибоѣдовыхъ писали много. Теперь мнѣ хочется сказать нѣсколько «современныхъ» словъ о Молчалинѣ. Нынѣ гг. Молчалины столь же благоденствуютъ, какъ и 75 лѣтъ назадъ. Молчалинъ тамъ, гдѣ Фамусовъ, напимѣръ — въ «правовомъ порядкѣ». Платоны Михайловичи Горичи устало приговариваютъ: «теперь ужъ я не тотъ» и примыкаютъ къ «правому крылу» конституционно-демократической партіи. Молчалины состоятъ, ну, положимъ, въ «лѣвомъ крылѣ» правового порядка. Горичи и Молчалины. Горичи — доктринерствующие, мечтательные и англоманствующие, почерпающіе свое вдохновеніе въ галереѣхъ фамильныхъ портретовъ, и Молчалины, съ изогнутыми спинами, всю жизнь лгавшіе, всю жизнь приспособлявшіеся, всю жизнь размѣнивавшіе единственные, природою данныя имъ таланты — умѣренность и аккуратность — на чины, ордена, угоды и казенныя обявленія.

Есть ложь и ложь. Вся русская жизнь съ тѣхъ поръ, какъ общество «переросло» формы бюрократическаго существованія, была ложью, въ сущствѣ, въ сердцевинѣ своей ложью. И Горичи лгали, и Молчалины лгали. Но Горичи лгали, какъ томные поэты, какъ люди, ушедшіе отъ реальной жизни въ сады воображенія, въ Аранхуэцы гегаіанства, въ психологическое ковырянье, въ красоту уединенія, въ затишье. Это была ложь безобидная. Молчалинская же ложь была ложью системы, ложью строя, ложью, которой вертѣлись всѣ винтики машины, всѣ рычаги государственности. Это была ложь реальная, дѣйствующая, разлагавшая не только волю, какъ у Горичей, но и организмъ, душу, совѣсть.

Когда воля расходится съ представленіемъ, разумъ съ дѣйствительностью, религіозная истина (я всякую искру убѣжденія считаю религіею) съ дѣлами рукъ — тогда воздвигается храмъ лицемѣрія и начинается подлинное разложеніе жизни. Вотъ то, что происходило съ фамусовскою Россіею съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ «общество» «переросло» формы общественнаго устройства. И если разлагалось общество, — колымъ паче разлагались Молчалины, вѣрные представители бюрократической системы!..

Молчалины разлагались сами и разлагали все окрестъ. Рядомъ съ мечтательными Горичами, разлагавшими волю и приведшими въ результатъ къ блѣдному, немощному, полупрозрачному, какъ тѣни, чеховскимъ героямъ, съ увядшими, вслѣдъ

за увиданіемъ воли, инстинктами жизни, — расло, множилось и распространялось продажное, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, лицемѣрное семейство Молчалиныхъ. Сегодня умѣренность и аккуратность, завтра умѣренность и аккуратность, сегодня «какъ бы чего не вышло», завтра — «какъ бы чего не вышло», сегодня ложь, завтра — ложь.

Общество переросло формы жизни, но терпѣло ихъ, и каждымъ днемъ, каждымъ часомъ этого терпѣнія оно рыло яму лжи, въ которую падало, увлекая за собою все самое важное и дорогое...

Чацкій язвительно замѣчаетъ «про умъ Молчалина, про душу Скалозуба». Слѣдовало бы наоборотъ язвить умъ Скалозуба, душу Молчалина. Скалозубъ — просто глупъ. Дать фельдфебеля въ Вольтеры — это убѣжденіе, глупое убѣжденіе, но убѣжденіе. Считать петлички и прочее — занятіе глупое, но если оно производится соп атоге — это занятіе. Вотъ почему невысокъ былъ уровень военной скалозубовщины, но онъ все-таки далъ рядъ честныхъ, хотя по скалозубовски ограниченныхъ, служака, которыми держалась николаевская Россія. Было скалозубовское міросозерцаніе, была аракчеевщина, шагистика, возведенная въ перлъ созданія, было равненіе носка, былъ «институтъ кантонистовъ», въ общемъ была загородка, обведенная, какъ острожный дворъ, высокимъ частоколомъ. Но на этомъ острожномъ дворѣ было чисто, выметено, были свои острожные радости, свое острожное міропониманіе, безъ волчьихъ ямъ и засадъ. Тогда какъ Молчалинъ — совсѣмъ не глупъ, и Чацкій вмѣстѣ съ Грибоѣдовымъ, совершили огромную тактическую ошибку, считая Молчалина за глупца. Подлѣ, но не глупъ. Всѣмъ угодить, у всѣхъ быть въ милыхъ, понравиться Софьѣ, барышнѣ съ порывами, и въ то же время вести дѣла за Фамусова, можно сказать, завѣдывать «отдѣльною частью» — все это требуетъ изворотливаго, хитраго, и конечно продажнаго ума. И капризы Софьи, и слабости Фамусова — всѣ ему открыты и только потому, что онъ эти слабости отлично понимаетъ, Молчалинъ и въ состояніи дѣлать свою карьеру, разлагая самъ разложившійся міръ Софьи, Фамусова и др.

Вотъ роль Молчалиныхъ за всѣ 75 лѣтъ «Горя отъ ума». Молчалины отнюдь не убѣждены въ добродѣтели Софьи, въ величіи фамусовскаго духа. Наоборотъ. Молчалины ни одной минуты не вѣрили въ тотъ строй, которому служили; ни одной секунды, не за страхъ, но за совѣсть, не думали, что турецко-русскіе порядки превосходнѣе европейскихъ; Молчалины слишкомъ умны и достаточно образованы для того, чтобы не понимать хода историческихъ событій; они достаточно болтаютъ по-французски, чтобы не знать, что такое «droits de l'homme», что такое «liberté, fraternité, égalité». Молчалины знали все это, но всею своею дѣятельностью душили, придумывая и сочиняя софизмъ за софизмомъ, громоздя ложь на ложь, лицемѣріемъ погоняя продажность и продажною популяризацией. Молчалины сочиняли теоріи «самобытности» съ такою же легкостью, съ какою теперь прикидываются конституціонными интернационалами. Но всѣ эти переодѣванія ни къ чему. Молчалинскихъ талантовъ два: умѣренность и аккуратность, и тотъ союзъ густой лжи, въ которомъ эти таланты неизмѣнно плаваютъ.

Молчалины лгали реакціонно, лгали либерально, лгали всегда, лгали непрерывно. Лгали, когда возвышали земство, лгали, когда угнетая его, не рѣшались его уничтожить; лгали, заводя церковно-

приходскія школы, потому что у нихъ не хватало духу уничтожить свѣтскія; лгали, опутывая жизнь сѣтью невыносимыхъ стѣсненій, потому что все-таки останавливались передъ окончательнымъ оглушеніемъ. Но Молчалины ничего не доводятъ до конца. Говорятъ «а», и не говорятъ «б». Молчалины просто лгутъ, посадивъ свою «часть» на какой-то центральной узловой станціи, съ дорогами во всѣ концы и всѣ края.

«Горе отъ ума» является ли, дѣйствительно, «горемъ» отъ послѣдняго? Разумѣется, Чацкій — рѣзвый, живой, колкій умъ, но не умъ тактич-

НА БОЛЬШОМЪ ТЕАТРѢ.

Завтра въ Понедѣльникъ, 26 Генваря, Россійскимъ Императорскимъ Актерамъ представлено будетъ въ полку Актера Г. Бранскаго въ первый разъ:

ГОРЕ ОТЪ УМА,

Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, соч. А. С. Грибоѣдова.

Въ кой роль Наталія Дмитриевна будетъ играть г-жа Каратыгина Б.

Въ 3-мъ актѣ всѣ комедіи посвященныя будутъ поны декорация, изображающая богатое зало и писанная декораторомъ г. Мавронесомъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА:

Павелъ Аполосевичъ Фамусовъ, зп-ръ, вѣнчанный кавалеръ, вѣнчанный	Г-нъ Рязанцевъ.
Софья Павловна, дочь его	Г-жа Селезнева.
Александръ Андреевичъ Чацкій	Г-нъ Каратыгинъ, Б.
Павлово Михаилъ Ивановичъ	Г-нъ Бранскій.
Наталія Дмитриевна	Г-жа Каратыгина Б.
Репетиловъ	Роль Осенинъ.
Антонъ Антоновичъ Загорѣцкій	Г-нъ Каратыгинъ, М.
Александръ Степановичъ Молчалинъ, секретарь Фамусова, живущій у него въ домѣ	Г-нъ Доръ.
Позновникъ Сергей Сергѣевичъ Скалозубъ	Г-нъ Пушкинъ Б.
Лиза, служанка	Г-жа Аленичева.
Хлесткова	Г-жа Ежова Б.
Грѣнья Хромынъ	Г-жа Луева.
Грѣнья, ея влучка	Г-жа Пильничья.
Князь Тугоуховскій	Г-нъ Вороникова.
Княгиня, жся его	Г-жа Великая.
1-я	Г-жа Аленичева.
2-я	Г-жа Маномте (воен.)
3-я	Г-жа Григорьева.
4-я	Г-жа Коллѣратъ (воен.)
5-я	Г-жа Селезнева.
6-я	Г-жа Тихонова (воен.)
1-й	Г-нъ Алексинъ.
2-й	Г-нъ Милославскій.
3-й	Г-нъ Жуликовскій, М.
Г. Н.	Г-нъ Дубининъ.
Г. А.	Г-нъ Рого.
Алексей Чацкого	Г-нъ Писанскій.
Алексей Горичевъ	Г-нъ Соколовъ.
Алексей Хрущовъ	Г-нъ Бокеръ, 2.
Алексей Скалозубъ	

За оное послѣдуютъ:

БОЛЬШОЙ ДИВЕРТИССЕ-МЕНТЪ,

Составленный изъ разныхъ пьесъ и танцовъ.

Танцовщицы: Г-жа Вертикаль-Амурская, Алексѣя, Зубова, Кружева, Селезнева, М. Алексинъ, Шенкова Б., Телешова Б. и Лозова, Г. Алексинъ, Голышъ, Шенковъ М., Спиридоновъ М.

Шенковъ Б., Эбергардъ, Тришаровъ и Аппенбергъ.

Особы, желающія имѣть билеты на ложи и яруса для сего спектакля, благоволятъ присылать за оными, въ Контору Большаго Театра.

Къ 75-лѣтію постан. «Горя отъ ума».

(Факсимиле афиши).

ный, не умъ общественный. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно мѣтко и глубоко слово Пушкина: «Чацкій не уменъ, но Грибоѣдовъ очень умный человекъ». Трагикомическое «Горе отъ ума» лежитъ не въ умѣ Чацкого, а въ лжи Молчалиныхъ и Загорѣцкихъ.

Есть трагедія заблужденія и трагедія лжи. Трагедія заблужденія заключаетъ въ себѣ нѣчто вслѣдственное, какую-то высшую красоту потемнѣнія. Такъ прекрасны бывають старые своды старой готики, отброшенной ренессансомъ. Такъ прекрасенъ Эдипъ-Царь у Софокла, всею жизнью своей, и царствомъ, и собственными глазами искупающей великое потемнѣніе кровосмѣсительства. Трагедія же лжи — пошла, ползуча, гнила и заразительна. Съ той минуты, какъ Молчалины приказнаго строя «переросли», хотя бы по студенческимъ лекціямъ,

формы общественной жизни, они невылазно запутались въ трагедіи лжи, какою стала вся ихъ бюрократическая дѣятельность. Съ заблужденіемъ можно покончить. Шелъ вправо — взялъ влѣво; подкладывалъ въ костеръ сухихъ дровъ — сталъ лить воду. Но какъ покончить съ ложью, когда она расплзлась по лицу земли, какъ мокнуцій лишай, когда она забралась въ самыя закрытыя, потайныя помѣщенія, какъ ухвертка, когда она просочилась черезъ всѣ слои, всѣ пласты, всѣ образованія жизни?

Скалозубовъ можно просвѣтить, съ ними можно бороться. Молчалиныхъ незачѣмъ просвѣщать, потому что они просвѣщены, и нельзя съ ними бороться, потому что они увертливы, какъ выюны, и, кувыряясь на трапедіяхъ умѣренности и аккуратности, изломали себѣ кости, какъ акробаты. Можно пойти, вооружившись мужествомъ и терпѣніемъ, противъ горы, и дюймъ за дюймомъ, шагъ за шагомъ, проложить туннель къ свободѣ и правдѣ и въ каменныхъ громадахъ. Но нельзя сверлить воздухъ, чадъ, липкую безформенную массу вѣкового болота...

Чацкому легче было бы жить въ атмосферѣ преступленія, нежели оставаться въ атмосферѣ лжи. Ложь цѣпляется за ложь, ложь проникаетъ въ суставы, въ хрящи, въ кости, въ мозгъ костей. Ложь проникаетъ въ культуру, въ религію, въ сердце сердца, въ душу душъ. У одного восточнаго поэта вырвалось восклицаніе: «вы лжете и тогда, когда говорите правду!» И тягостность молчалинскаго нашествія въ томъ, что лживыми языками безъ костей Молчалины иногда говорятъ правду, совершая тѣмъ величайшее оскверненіе святыни.

Во всемъ характерѣ молчалинства ничего нѣтъ, кромѣ «какъ вамъ будетъ угодно...» Какъ вамъ будетъ угодно — такъ; какъ вамъ будетъ угодно — этакъ. И съ каждымъ оборотомъ этого «какъ вамъ угодно» — открываются шлюзы лжи, и новыя волны ея затопляютъ землю...

«Горе отъ лжи» — вотъ сущность трагикомедіи. Можно бороться умомъ противъ глупости, но не противъ молчалинской лжи и изворотливости. «Пускай въ Молчалинѣ умъ бойкій, гений смѣлый» — иронизируетъ Чацкій. Какъ будто въ этомъ дѣлѣ? Чтобы соврать кому ума не доставало?

Нотто novus.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПЕРМЬ. Драматическая труппа г. Строева уѣхапа отсюда 5-го декабря, уступивъ свое мѣсто оперной г. Федорова. Публика, послѣднее время, послѣ извѣстныхъ смуть, не особенно старательно посѣщавшая драматическіе спектакли, не особенно торопилась и въ оперу. Хорошіе сборы дали только первые два спектакля. До 25-го декабря (съ 6-го декабря), дѣла шли такъ неудовлетворительно, что можно было опасаться краха. Не было увѣренности въ томъ, что антреприза продержится до праздниковъ. Антреприза не только не покрывала своихъ текущихъ расходовъ, но осталась должной артистамъ по Екатеринбургѣ, также давшему антрепризѣ значительный дефицитъ. Антрепренеръ старался лишь объ уплатѣ жалованья полностью хоть наиболѣе нуждающимся и, главнымъ образомъ, хорамъ и оркестру. Къ этому надо добавить, что антрепренеръ оперной труппы г. Федоровъ привезъ труппу двойного состава, содержаніе которой превышаетъ 400 руб. въ день. На бѣду мѣстная печать въ лицѣ «Пермскаго Края» стала давать рецензіи, отвадившія отъ театра и ту немногочисленную публику, которая хоть изрѣдка заглядывала въ театр. Не касаясь отзывовъ газеты о репертуарѣ, постановкѣ и отдѣльныхъ исполнителяхъ, скажу лишь, что строгій критикъ газеты не удовлетворило бы ни одно провинціальное оперное дѣло въ Россіи. Сверхъ внѣшнихъ, независящихъ отъ антрепризы причинъ, мѣшавшихъ успѣху дѣла, насчитываются еще свои, вну-

треннія, явившіяся слѣдствіемъ чрезмѣрнаго самолюбія гг. артистовъ и артистокъ. Такъ третій спектакль по прибытіи оперной труппы въ Пермь пришлось отмѣнить вслѣдствіе того, что примадонна труппы г-жа Соколовская не хотѣла въ первый разъ выступить передъ Пермской публикой въ партіи Рахили (Жидовка). Не поступаются пѣвицы и своими матеріальными интересами и отстаиваютъ ихъ довольно энергично. Такъ, молодая и начинающая пѣвица г-жа Шмидъ заявила передъ послѣднимъ выходомъ въ «Каморрѣ» въ Екатеринбургѣ, что она не пойдетъ пѣть, пока ей не будетъ заплачено 22 руб. причитавагося ей жалованья. Раздоры и интриги въ оперной труппѣ особенно неприяно поражаютъ послѣ той, относительной, правда, дружбы, наблюдавшейся въ только-что оставшейся Пермь драматической труппѣ.

Съ объявленіемъ праздничнаго репертуара, публика потянулась къ театральной кассѣ и пошла подписка на праздничные спектакли. Со второго дня праздника пошли хорошіе сборы и антреприза поспѣшила выдачей жалованья.

Праздники не оправдали однако надеждъ антрепренера и артистовъ: вмѣсто сбора въ 8000 руб., на который всѣ рассчитывали и котораго хватило бы для уплаты жалованья всей труппѣ, сборъ достигъ лишь 6500 руб. Труппа стала подумывать, какъ о продолженіи и доведеніи дѣла до конца сезона, такъ и о регулированіи выдачи жалованья. Для этого 5-го января въ здании театра состоялось совѣщаніе антрепренера и труппы при участіи мѣстнаго представителя Театрального Общества и члена городской дирекціи. Совѣщаніе постановило: 1) дѣло продолжать возможно и желательно до конца сезона; 2) г. Федоровъ беретъ на себя обязательство во что бы то ни стало, въ сроки указанные нормальнымъ контрактомъ, уплачивать цѣликомъ всѣ заработанныя деньги хору, оркестру, балету и другимъ мелкимъ служащимъ театра; 3) гг. артисты согласны собирать въ кассу сумму, слѣдующую хору, оркестру, балету и др. служащимъ, въ случаѣ, если этой суммы не хватитъ къ сроку уплаты, г. Федоровъ уплачиваетъ ее изъ своихъ собственныхъ средствъ, но потомъ пополняетъ эту сумму изъ кассы въ слѣдующіе за срокомъ дни; 4) гг. артисты согласны дѣлить всю остающуюся въ кассѣ, за уплатой вечернихъ расходовъ, хору, балету и др. служащимъ, сумму ежедневно пропорціонально получаемымъ ими окладамъ.

Изъ всей труппы съ рѣшеніемъ совѣщанія не согласился одинъ лишь баритонъ г. Августовъ и просилъ освободить его отъ контракта. Антреприза тѣмъ охотнѣе согласилась на желаніе г. А., что послѣдній не выполнитъ своего обязательства передъ антрепризой о взносѣ на веденіе дѣла 1000 рублей до начала сезона.

Другое дѣло, насколько г. Августовъ поступилъ по-товарищески, создавши лишніе осложненія для труппы въ такой критическій моментъ.

Г. Дудышкинъ (дирижеръ) также оставилъ Пермь, хотя рѣшеніе покинуть труппу было принято имъ ранѣе 5-го января, до вышеупомянутаго совѣщанія. До этого же совѣщанія покинула труппу и г-жа Соколовская, вслѣдствіе нѣкоторыхъ недоразумѣній, какъ съ г. Дудышкинымъ, такъ и кое съ кѣмъ изъ товарищей. До пріѣзда новаго дирижера обязанности его съ успѣхомъ исполняетъ молодой и небезызвѣстный скрипачъ г. А. Пазовскій.

Труппѣ, въ виду ея незавидныхъ дѣлъ, пришелъ на помощь новый губернаторъ г. Болотовъ, ассигновавъ изъ суммъ попечительства о народной трезвости 1500 руб. на 10 утреннихъ спектаклей для народа. Благожелательное отношеніе губернатора къ труппѣ, переживающей такой кризисъ, тѣмъ болѣе отрадно, что и доступные для народа спектакли весьма и весьма необходимы у насъ въ Перми, гдѣ до сихъ поръ нѣтъ народнаго дома.

Оперная труппа ведетъ переговоры съ г. Кравченко о поѣздкѣ труппы въ Иркутскъ на время поста.

Л — йй.

Казань. 10 января состоялось пятое очередное собраніе Казанскаго Отдѣленія Музыкальнаго Общества: «Вечеръ романсовъ русскихъ композиторовъ». Исполнителями его явились: артистка Императорскихъ театровъ С. Н. Гладкая-Кедрова (сопрано) и профессоръ С. Петербургской Консерваторіи Н. Н. Кедровъ (баритонъ).

Большинство романсовъ, дуэты и сюиты — впервые исполнялись въ Казани и вся программа исполнена была, если можно такъ выразиться — «изящно-музыкально». Вообще, къ чести «Отдѣленія» нужно отнести, что оно, принявъ школу отъ С. Гуммерта (ея онователя, продаваго года три назадъ свою школу «Отдѣленію», но оставшагося въ числѣ директоровъ его), — видимо отводитъ почетное мѣсто и «вокальной музыкѣ», на что указываетъ, кромѣ «вечера романсовъ» и приглашеніе солистокъ пѣнія — М. А. Михайловой, — основаніе имъ «регентскаго класса», съ осени 1905 года.

Перехожу къ театру. Несмотря на «волнующія событія», дѣла театра стали быстро поправляться и сборы постоянно — въ теченіи Ноября и Декабря были хорошія, а на праздники частенко на кассѣ красовался аншлаги.

За ноябрь и декабрь было поставлено 16 новыхъ пьесъ. Въ ноябрѣ: «Дѣти солнца», «Евреи», «Неводъ», «Строители жизни», «Местъ амура» Щелкиной Куперникъ, «Ганнеле»,

„Незрѣлый плодъ“ Бракко и „Кто правъ?“. Въ декабрь: „Дѣти Ванюшина“, „Княжна Тараканова“, „Новая жизнь“ Потапенко, „На плотяхъ“ М. Горькаго, „Балерина“ Бракко, „Наслѣдный принцъ“, „Приватъ-доцентъ“ Готвельда и „Японская ваза“. Нельзя не отмѣтить и „возобновленіе“ такихъ пьесъ, какъ „Отжитое время“ Сухова-Кобылина, „Иванъ Миронычъ“ Чирикова, „Трильби“. „Царь Оедоръ Іоанновичъ“.

Наибольшее число разъ изъ указанныхъ пьесъ прошли: „Дѣти солнца“, „Ганнеле“. Первая всего прошла 5 разъ, вторая 4 раза. Не перечисляю на этотъ разъ всѣхъ шедшихъ пьесъ.

Отмѣчу, не лишенное интереса, обстоятельство постановки „Дѣти Ванюшина“. Эта интересная пьеса, давно составляющая „хлѣбъ насущный“ почти всѣхъ театровъ Россіи, разрѣшена для казанскаго городского театра только въ этотъ сезонъ. Причина — въ Казани проживаютъ оригиналы пьесы... Временный казанскій губернаторъ — Рейндотъ совершенно справедливо отнесся къ ходатайству антрепренера о постановкѣ этой пьесы, сказавши: „Если считается съ тѣмъ, что кто либо изъ оригиналовъ пьесъ гдѣ либо проживаетъ, то для многихъ театровъ были бы недоступны многія пьесы.“

Изъ исполнителей наибольшій успѣхъ имѣютъ въ Казани: Галицкій, Шатленъ, Кварталова, Валуа и Бѣлогородскій; какъ и въ прежніе годы, неизмѣннымъ успѣхомъ пользуется Михаленко, публика очень цѣнитъ этого даровитаго труженика — артиста, безъ участія котораго не обходится почти ни одного спектакля. Г. Михаленко служитъ въ Казани пять сезоновъ и отъ души желаемъ, чтобы и впредь онъ былъ „нашимъ“.

Недостатокъ нашей труппы — это то, что мы имѣемъ одну молодую артистку на драматическое амплуа — это Шатленъ и одного артиста на роли первыхъ любовниковъ Бѣлогородскаго. Очень рѣдко играетъ г-жа Васильчикова; что сказать объ этой артисткѣ? — Она несомнѣнно доровитая артистка, но служеніе ее въ труппѣ „фарса“ положило на нее печать, и чѣмъ скорѣе она отдѣлается отъ вліянія этого жанра и серьезно посвятитъ себя серьезной работѣ въ комедіяхъ — тѣмъ лучше для нея.

На нашей сценѣ, послѣ долгаго перерыва — чуть ли не въ 20 лѣтъ, появились вновь артисты Пальчикова (драматическая старуха) и Степановъ (комикъ). Они имѣютъ и теперь успѣхъ, показывающій, что они продолжаютъ работу, а не уснули на лаврахъ. Отмѣчу молодого работника сцены г. Асланова. Пожелаю больше работы г-жѣ Нѣгиной — особенно въ бытовыхъ роляхъ.

Система бенефисовъ все еще держится. Въ Ноябрь и Декабрь были слѣд. бенефисы: Пальчиковой — („Арказановъ“), Галицкаго („Геншель“), Васильчиковой — („Балерина“ и „Десять невѣстъ“), Бѣлогородскаго — („Наслѣдный принцъ“ и „Задача № 1371“) и кассиши Сторостиной („Дѣти Ванюшина“).

Не могу не высказать изумленія, почему поставили передѣлку разсказа М. Горькаго „На плотяхъ“. Разумѣется въ передѣлкѣ эта блестящая бытовая картина много утратила.

Казанскій театръ съ наступающаго сезона 1906—7 года вступаетъ въ новую фазу своей жизни. Театральная коммисія высказалась за сдачу театра на продолжительный срокъ 6—10 лѣтъ и притомъ бесплатно...

Только при такомъ условіи можно и должно ждать, что антреприза улучшитъ и декоративную, и бутафорскую часть, а сдача театра на одинъ сезонъ, какъ было съ истекающимъ сезономъ, — прямо смѣшно. Пожелаемъ, чтобы репертуаръ вырабатывался антрепренеромъ по согласенію съ артистами и театральной коммисіей, при участіи лицъ изъ общества.

На великій постъ и весну театръ данъ подъ оперу г. Боголюбову и Позену. Последній только что уѣхалъ въ Москву для формировація труппы.

Н. Юшковъ.

ДВИНСКЪ. Мѣстная труппа находится въ безвыходномъ положеніи. Съ введеніемъ въ городъ военнаго положенія театръ немедленно былъ закрытъ. Запрещеніе остается въ силѣ и до сихъ поръ, несмотря на многочисленныя просьбы и хлопоты, несмотря на то, что мѣстной администраціи извѣстно рѣшеніе всѣхъ „крайнихъ“ партій никакихъ демонстрацій въ театрѣ не устраивать, и въ результатѣ городъ остался безъ театра и выброшено на улицу человѣкъ 30 артистовъ.

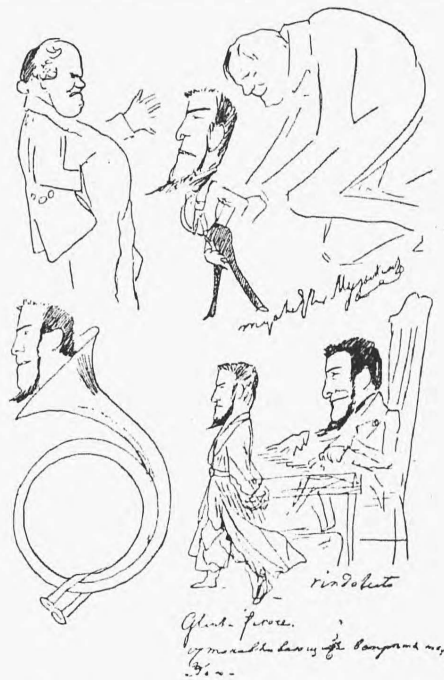
Усиленно говорить, что закрытіе театра не обошлось безъ участія мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ заправилъ (театръ принадлежитъ Р.-Орл. ж. д.). Члены комитета, преимущественно г-да инженеры, обидѣлись на желаніе антрепренера (г. Немеидина) вести дѣло безъ ихъ отеческой опеки, только тормозившей все предпріятіе. Кромѣ того, и желѣзнодорожные рабочие осмѣлились потребовать хоть разъ въ недѣлю знаніе театра въ свое распоряженіе для устройства семейныхъ вечеровъ, танцевъ и т. п. Хуже всего то, что гг. инженеры угрожаютъ съ будущаго года превратить театръ въ цементный складъ (!) и благодаря такому самодурству разбоиженныхъ путейцевъ, Двинску предстоитъ остаться совершенно безъ театра, такъ какъ городского театра нѣтъ. Жаль будетъ, если прекрасное знаніе, вполне оборудованное, со значительнымъ инвентаремъ, пропадетъ понапрасну.

Праздниками разрѣшены были три дневныхъ спектакля исключительно для служащихъ Р.-Орл. ж. д., которые пропустили только по удостовѣреніи личности. Матеріальные ре-

зультаты плачевны. Разъ въ недѣлю остатки труппы дають спектакли въ крѣпостномъ военномъ собраніи съ платой по 50 рублей за разъ. Вообще говоря, положеніе дѣла плачевное, и симпатичная, завоевавшая симпатіи публики труппа, бѣдствуетъ.

Е. Ш.

САРАТОВЪ. Театральный сезонъ въ самомъ разгарѣ и, если еще рано подводить окончательные итоги, то всѣ-таки пора сказать нѣсколько словъ о нашихъ театрахъ: драматическомъ и оперномъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ начались серіи бенефисовъ. Въ городскомъ прошли бенефисы: Б. С. Глаголина, В. В. Рамазанова, Е. В. Чарусской, А. Г. Аярова, и В. Н. Дагмарова; въ оперномъ бенефисы: режиссера Е. О. Шастанъ, М. З. Горайнова, А. М. Позняковой, В. А. Тассина и А. В. Павлова. Г. Глаголинъ удачно выбралъ для своего бенефиса „Царя Теодора Іоанновича“. Роль Царя Теодора, по моему мнѣнію, слѣдуетъ отнести къ числу лучшихъ въ репертуарѣ г. Глаголина. Г. Глаголинымъ роль Теодора продумана и серьезно разработана. Не вполне удаченъ Борисъ

Карикатуры на Глинку Брюлова.
(Къ открытію памятника М. И. Глинкѣ).

Годуновъ въ исполненіи г. Аярова; заслуживаетъ вниманія г. Дагмаровъ въ роли Лука—Клешнина. Изъ женскихъ ролей лучше другихъ была Андросова—Ирина. Что касается постановки трагедіи, то весьма интересно было бы знать, почему выпущена характерная сцена у р. Язу? Зрительный залъ былъ полонъ... В. В. Рамазановъ поставилъ для бенефиса новую для саратовцевъ пьесу г. Найденова: „Блудный сынъ“ и „Причуды сердца“. Многочисленная публика не скуилась ни на аплодисменты, ни на пріятельскіе билеты. Е. В. Чаруская выступила въ день своего бенефиса въ роли Дары въ пьесѣ „Сегодня“. Это очень вдумчивая талантливая, симпатичная артистка, подающая большія надежды... Ввиду ли повышеннаго настроенія въ городѣ, или чего либо другого, но интересно отмѣтить тотъ фактъ, что при первой постановкѣ „Дѣтей солнца“, шедшей въ бенефисъ главнаго режиссера А. Г. Аярова, театръ пустовалъ чуть-ли не на половину. Пьеса прошла хорошо. Интересны Глаголинъ — Протасовъ, Аяровъ — Чепурной, Вагинъ — г. Дагмаровъ, Чаруская — Лиза, Андросова — Елена Николаевна и др. Благодаря отличному ансамблю и тщательной постановкѣ пьесы — „Дѣти солнца“ идутъ вотъ уже четвертый разъ при полномъ сборѣ...

Какъ артист и какъ режиссеръ, обратилъ на себя вниманіе въ текущемъ сезонѣ г. Дагмаровъ. „Каменотесы“ — Зудермана, шедшіе въ бенефисъ г. Дагмарова, — дали дирекціи полный сборъ и артистъ былъ встрѣченъ аплодисментами, билетиками и подаркомъ. Главной пьесой, выдвинувшей г. Дагмарова какъ режиссера, — должно считать нашумѣвшихъ „Евреевъ“, Е. Чирикова. „Евреи“ прошли при полныхъ сборахъ уже девять разъ. Изъ другихъ новинокъ, поставленныхъ за послѣднее время, можно отмѣтить: „Безумная Юлька“, „Тюрьма“, „Сонъ тайнаго совѣтника“, „Равенскій боецъ“, „Вожій цвѣтникъ“, „Иванъ Миронычъ“ съ участіемъ Н. И. Соболевцова-Самарина и др... Въ настоящее время снова пріѣхалъ на „гастроли“ г. Соболевцовъ-Самаринъ и впервые выступилъ въ „Непогребенныхъ“... О ходѣ дѣлъ въ „Новомъ Театрѣ“, гдѣ, какъ извѣстно, — опера, — до слѣдующаго раза. *Васильій Петровъ.*

ОРЕНБУРГЪ. Антреприза З. А. Малиновской. Состав труппы: г-жи Софія Чарусская (молод. гер. и сильн. ing.), З. Малиновская (пожил. героиня), Л. Цоль (ing.), М. Славина (2 ing.), К. Остроградская (grande dame и ком. ст.), М. Вечера (grande coquette) Квитко (2 стар.), В. Панина (водевильная съ пѣн.), И. Некрасова и О. Калымансонъ (выходныя); г.г. С. Микулинъ (J. premier), А. Чаргонинъ (герой), М. Новпковъ, А. Степановъ, М. Мартовъ (комич. и характ. роли), Любинъ (резонеръ), Кузнецовъ (простакъ), Терскій (2 люб.), Викторовъ (характ. роли), Хованскій (2-й простакъ), Ринскій и Демидовъ (2-я роли). Режиссеры З. А. Малиновская и М. Н. Мартовъ. Помощникъ реж. Демидовъ, суфлеръ Ф. Петровъ, Декораторъ М. Калымансонъ, костюмеръ С. Кузьминъ, парикмахеръ Афанасіевъ.

Съ открытія сезона, съ 1-го октября, по 1-е января 1906 г. сыграно 58 спектаклей. Репертуаръ: „Донъ-Жуанъ“ Ал. Толстого 4 раза, „Камо грядеши“ 4 раза, „Севильскій цирюльникъ“ 3 раза, по два раза „Отелло“ (первый въ бенефисъ Чаргонина), „Царь Θεодоръ“ (перв. въ бен. Никулина), „Эльга“, „Горячее сердце“, „Зимняя сказка“ (перв. въ бенеф. декоратора), „Дѣти солнца“, „Юная буря“, „Неводъ“, „Измѣна“, „Дмитрій Самозванецъ и Царевна Ксенія“, „Птички пѣвчія“ (перв. въ бенеф. Кузнецова), „Непогребенныя“, „Трильби“ по одному разу, „Авдотина жизнь“, „Иванъ Мироничъ“, „Огни Ивановой ночи“, „Плоды просвѣщенія“, „Божій цвѣтникъ“, „Гамлетъ“, „Не все коту масленица“, „Доходное мѣсто“, „Потонувшій колоколъ“, „Разгромъ“, „Люди“, „Школьные товарищи“, „Искупленье“, „Крылья связаны“, „Вопросъ“, „Казнь“, „Заза“, „Въ своей роли“ (бен. Чарусской); фарсы: „Страшная мѣсть“, „Ножъ моей жены“, „Пылкая страсть“. Цифра валового сбора за все время 20,500 руб. Наибольшіе сборы дали „Дѣти солнца“ и бенефисъ Чарусской, оба переполненные, наименьшій повторенье „Непогребенныя“.

Неразрѣшенъ къ постановкѣ, губернаторомъ — „Вильгельмъ Телль“, и послѣ перваго представленія „Дѣтей солнца“, запрещена сцена погрома въ 4-мъ дѣйствіи.

„Прорывъ“ неспектакльных дней состоялся наканунѣ Введенія, играли и въ театрѣ и въ циркѣ.

Наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жа С. Чарусская, еще молодая, но даровитая артистка, и г. Микулинъ, талантливый исполнитель ролей какъ нервныхъ любовниковъ такъ и *jeun comique* овъ.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Съ начала сезона до 14 ноября въ обоихъ театрахъ оперной труппой Л. Л. Федорова были поставлены: „Аида“, „Риголетто“ (2 раза), „Демонъ“ (4 раза), „Фаустъ“ (2 раза), „Пиковая дама“ (3 раза), „Дубровский“ (2 раза), „Травиата“ (2 раза), „Миньонъ“, „Русалка“, „Опричникъ“, „Ромео и Джульета“ (2 раза), „Фра-Дьяволо“ (2 раза), „Самсонъ и Далила“, „Каморра“ (4 раза), „Князь Игорь“, „Галька“, „Паяцы“, „Евгеній Онѣгинъ“ (4 раза) и „Мазепа“ (2 раза). Готовятся къ постановкѣ „Тоска“ и „Вертеръ“. Сборы съ самаго начала сезона, вплоть до перерыва на восемь дней, наступившаго вслѣдствіи возникшихъ въ городѣ безпорядковъ, были прекрасные — на кругъ по 650 р. Наступившіе смутные дни, ознаменовавшіеся избіеніемъ учащихся и интеллигенціи, заставили антрепризу на время закрыть театръ. Послѣ восьми дневнаго перерыва, театръ былъ 25 октября вновь открытъ, но публика, опасаясь „черной сотни“, посѣщала театръ не охотно и сборы были не велики. Постепенно, однако, публика одолѣвъ страхъ, вновь пошла въ театръ и дѣла опять поправились.

Прошли бенефисные спектакли: г-жи Канцель (меццо-сопрано) въ свой бенефисъ поставила „Самсонъ и Далилу“. Бенефициантка провела роль Далилы прекрасно и была награждена апплодисментами, цвѣтами и подарками.

Молодая артистка-пѣвица г-жа Шмидтъ (лирико-колоратурное сопрано) поставила для своего бенефиса „Травиату“ и имѣла въ партіи Виолетты большой успѣхъ. Были цвѣты и подарки.

Постановка оперъ тщательная. Хоры репетируются старательно. Матеріальный успѣхъ нынѣшней оперной труппы былъ бы значительно высшій, если бы не нынѣшнее смутное время, многихъ заставляющее сидѣть по вечерамъ дома.

Оперная труппа 6 декабря уѣхала въ Пермь и на ее мѣсто прибыла труппа драматическая.

Наибольшій сборъ былъ въ бенефисъ антрепренера г. Федорова — 879 р. наименьшій — 89 р. — „Фра-Дьяволо“ въ первый разъ Валовой сборъ за 66 спектаклей достигъ лишь 22000 р., причемъ съ открытія сезона до 18 октября сборы въ среднемъ достигали 500 р., а съ 25 октября, послѣ недѣльнаго перерыва, вслѣдствіе начавшихся безпорядковъ, сборы упали чуть ли не до половины.

Опера пользовалась успѣхомъ и, не будъ смутнаго времени, сдѣлала бы очень хорошаго дѣла. Всѣ бенефисы сопровождался иногда очень цѣнными подарками и всегда — шумными овациями.

Г. Строевъ привезъ драматическую труппу, состоящую почти изъ однихъ старыхъ знакомыхъ екатеринбургцевъ по прошлому сезону. Репертуаръ нынѣшняго сезона исключительно новѣйшій. Часто даются спектакли одновременно въ обоихъ театрахъ. Дѣла по пріѣздѣ труппы были очень недурныя, передъ праздникомъ нѣсколько упали. Праздники, безъ сомнѣнія, поправятъ дѣла. Наибольшимъ пока успѣхомъ поль-

зуются г жи: Кондарова, Журавлева, Валентинова, Виндингъ, Василькова и Славянова, и въ роляхъ комическихъ старухъ — г-жа Волинская. Изъ мужского персонала впереди всѣхъ стоитъ г. Лавровъ-Орловскій, затѣмъ идутъ: Массинъ, Поплавскій, Висковский, Мещерскій, Дюмидовскій, и нѣсколько молодыхъ. Въ общемъ труппа лишь удовлетворительная.

Л.

ХАРЬКОВЪ. Намъ пишутъ: На праздникахъ сборы въ мѣстныхъ театрахъ поправились, но театровъ слишкомъ много для города, въ которомъ неполные 200 тыс. жителей: Три городскихъ театра, два циркъ-театра для „окраинъ“ и еще Народный Домъ, въ которомъ играетъ регулярно кружокъ любителей, отлично ведущихъ свое дѣло. Драма поправила свои дѣла: за праздники сдѣлано 9 т. р. (это за 16 спектаклей, съ утрени.), а оперное товарищество (союзъ) взяло около 10 1/2 т., такъ что участники его за полмѣсяца получили жалованье свое полнымъ рублемъ. Хороши были дѣла у г. Максимовича (въ т. ц. бр. Никитиныхъ) до 1 Января, но съ этого дня у него объявился сильный конкурентъ — г. Суходольскій въ каменномъ циркѣ г. Грикке, наполовину неотдѣланномъ еще, но болѣе удобномъ, чѣмъ циркъ бр. Никитиныхъ. Дѣла г. Максимовича сильно пошатнулись и онъ прекратилъ спектакли.

Возможно, что въ будущемъ сезонѣ въ Харьковѣ будутъ двѣ драматическія труппы. А. Н. Дюкова и ея компаньонъ, подали въ совѣтъ старшинъ клуба заявленіе, въ которомъ доказываютъ, что при переговорахъ оперной труппы, единственной формой предпріятія является Товарищество драматич. артистовъ, устранившее совершенно антрепренеровъ или посредниковъ отъ дѣла, работающее непосредственно съ Клубомъ и самоуправляющееся, при чемъ владѣлецъ инвентаря театра долженъ быть также пайщикомъ наравнѣ съ артистами, вносящими свой талантъ и трудъ. Театръ лица эти желаютъ снять на свое имя за 6 т. р. (съ отопленіемъ и освѣщеніемъ) по 1 мая, при чемъ Постъ и далѣе обязаны дать оперу. Театръ съ освѣщеніемъ и отопленіемъ сдается Товариществу отъ этихъ лицъ бесплатно, аренду же онъ возвратятъ себѣ за эксплоатацію театра подъ оперу (съ декорациями и проч. имуществомъ, котораго у клуба нѣтъ). Участниковъ Товарищества — двѣнадцать, въ числѣ ихъ и А. Н. Дюкова, равный пайщикъ, отдающій все свое имущество въ дѣло. Товарищество составляетъ вносями капиталъ въ 11 тыс. р. Вторые и третьи персонажи и служащіе на жаловань у Товарищества. Весь бюджетъ предположенъ (при даровыхъ — помѣщеніи, освѣщеніи, отопленіи и имуществѣ) въ 12—13 тыс. рублей. Помѣстительность театра остается какъ при оперѣ, но расцѣнка мѣстъ понижается и доводится до 1000 р. по обыкновеннымъ цѣнамъ (вмѣсто 1250 р.) и до 1300 р. по бенефиснымъ (вмѣсто 1600 р.). Инициаторы этого дѣла, если возьмутъ, разумѣется театръ, обратятся къ артистамъ разныхъ труппъ съ предложеніемъ войти въ составъ товарищества и разослать ангажементы вторымъ и третьимъ персонажамъ. Выдержать ли двѣ драматическія труппы? Это разрѣшить только время.

Съ ликвидаціей Товарищества г-жи Карамзиной-Жуковской былъ связанъ вопросъ о театрѣ коммерческаго клуба, который былъ сданъ ей лично на два года. Г-жа Карамзина-Жуковская вошла теперь въ соглашеніе съ клубомъ. Это ободрило кассиршъ и капельдинеровъ, съ которыми г-жа Карамзина состоитъ въ дѣловыхъ отношеніяхъ.

Послѣ праздниковъ здѣсь начались гастролы „первыхъ персонажей московской частной оперы“ Г-жъ Бронской, Маклецкой, Шульгиной и Томской, гг. Секаръ-Рожанскаго, Макасова, Оленина, Макарова и Волгина. Первые четыре спектакля: „Демонъ“, „Карменъ“, „Евгеній Онѣгинъ“ и „Пиковая дама“ дали блестящіе сборы. Гастролеры спокуютъ здѣсь 15 спектаклей.

Первая постановка въ драмѣ „Вильгельмъ Телль“ прошло съ большимъ уставомъ и состоялось при благосклонномъ участіи „верховъ“ театра. Пьеса поставлена тщательно. Хорошъ г. Смирновъ въ заглавной роли; онъ, конечно, былъ героемъ этого вечера.

Х.

СЕРГІЕВСКИЙ ПОСАДЪ, Московской губ. Въ общественномъ собраніи играетъ труппа „артистовъ московскихъ театровъ“, какъ они именуютъ себя на афишахъ. Сборы дѣлаютъ хорошаго. Пока состоялось нѣсколько спектаклей. Шли — „Лѣсъ“, „Ревизоръ“, „Перелетныя птицы“, „Жена съ того свѣта“, одноактные водевили и шутки. — Труппа пользуется успѣхомъ.

Надняхъ администраціей запрещено г.г. членамъ общественаго собранія сдавать залъ для постановки какихъ бы ни было спектаклей и концертовъ. Поводомъ послужило то, что въ одинъ прекрасный день тамъ спѣли подъ рояль марсельезу.

Такимъ образомъ, труппа должна была прекратить спектакли.

М. Калустовъ.

Сочинение В. И. Мезенцова:

ДОЛЯ

или

Сибирская глушь

Драма изъ жизни рабочихъ на золотыхъ приискахъ Сибирской тайги, въ 4 д. и 5 карт. цѣна 1 рубль. къ представл. дозволена безусловно. Продается въ книжныхъ магазинахъ: — „С. Ф. Разсохина“, въ Москвѣ. „Трудъ“ — въ Москвѣ и Петербургѣ; „Ф. А. Юганцова“ — въ Кіевѣ, Харьковѣ и Петербургѣ; — „П. И. Макушина“ — въ Томскѣ и Иркутскѣ; „Н. П. Литвинова“ — въ Новониколаевскѣ и у Левина, Александрова и Сазельева въ г. Омскѣ. Можно выписать наложеннымъ платежомъ, на пересылку 6353 прилаг. 3 семи к. марки. 5—1

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ. ОПЕРЕТКИ И ОПЕРЫ.

Полный оригинал, материал. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половинною авансомъ). Адресъ СПВурга. Театр. площ. 6, кв. 18.
В. К. Травскому. Телеф. — 243—01

НОВАЯ ПЬЕСА

„КРИЗИСЫ ЖИЗНИ“

ком. въ 5 д. О. Н. Поповой.

Выпис. можно изъ конторы „Театръ и Искусство“

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

- 1) „Среди цвѣтовъ“, Зудермана, пер. Гольдштейна.
- 2) „Графиня Юлія“, Стриндберга, пер. З. Венгеровой.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылается за 2 р. съ пересылкой.

ТЕАТРЪ ВЪ Г. ТУЛУ

завоо отдѣланный, съ новыми декораціями, полной новой роскошной обстановкой, мебелью и пр.

сдается на постъ и пашу.

За свѣд. обращ. въ г. Тулу, театр О. П. Зарайской (зданіе Трудца), къ управляющ. А. А. Боде.

6736

6—4

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТРЪ

В. О. Средній пр., 48.

Свободенъ съ 12 февраля по 1 мая. Объ условіяхъ узнать въ театрѣ ежедневно отъ 7—12 ч. веч. отъ управляющаго А. А. Алешкина.

3—3

ОРЕНБУРГСКАЯ

ТЕАТРАЛЬНАЯ КОММИССІЯ

приглашаетъ лицъ, желающихъ снять городской театр въ аренду на сезонъ 1906—7 года, подать о томъ заявленія на имя Предсѣдателя комиссіи Пятницкаго до 1-го февраля сего года. Съ условіями сдачи можно познакомиться въ Оренбургской городской Управѣ и въ Москвѣ въ театральномъ бюро. 2—2

!!! ИЗЯЩНАЯ НОВОСТЬ !!!

Артист. Ателье и Изящная Свѣтопись

Спб. Невскій пр. № 114, кв. 30.

(Невскій 102, кв. 26. Знаменск. 6, кв. 22) испол. въ 15 дней особенной роскош. отдѣлки больш. портреты-Акварели въ изящн. англ. тиснен. паспарту и прелестн. шир. рамъ стиль „Moderne“ всего за 4 р. 50 к. съ прочн. упаков. и за 5 р. 35 к. съ перес. во всѣ гор. Евр. Рос. 1 пояса и для II и III п. съ доплатой по установ. почт. таксъ. Необходимо точно обознач. цв. глаза, лица, вол., платья и т. д. Такіе же порт. замѣч. артист. отдѣлки каранд. въ такихъ же рамахъ и паспар. всего за 3 руб. съ упак. и за 4 р. съ перес. во всѣ гор. Евр. Рос. I п. и для II и III п. съ установ. почт. допл. Допуск. налож. плат. Подробности. Прейсъ-Курантъ высыл. по первому треб. Рекомендуются специально для гг. артистовъ и артистокъ. При заказѣ прос.сылаться на сію публикацію. 2—2

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ

новыя пьесы Парижскаго репертуара 1906 года.

„Честные люди“, пьеса въ 5 д. Д. Ф. Коморскаго, планъ заимс. съ французс. соч. Вейра и Гарнье, ц. 1 р. 50 к.

„Темною ночью“, ком. въ 2 дѣйств. соч. А. де Лорда и Массона Форестье, пер. Д. Ф. Коморскаго, ц. 30 к.

„Красная ночь“, др. въ 1 д. соч. Андре де Лорда и Шарля Фолей, пер. Д. Ф. Коморскаго, ц. 30 к.

Всѣ означенныя пьесы можно выписывать изъ конторы „Театръ и Искусство“ налож. платежомъ.

6351

1—1

Г. ОМСКЪ,

новый городской театр Е. М. Долина, сдается съ В. Поста по 1-е сентября 1906 г. подъ драму, оперу, оперетку, и друг. представленія. Театръ вмѣщаетъ—обыкновенныя цѣны: 800 р., бенефисныя 1000 р., оперныя 1200 р. Въ театрѣ электричество, новыя декораціи. 6—5

Оперная артистка

Н. М. МУРАНСКАЯ

даетъ уроки пѣнія, проходить оперный репертуаръ. Приемъ ежедневно отъ 12 до 3 ч. Николаевская, 84, кв. 35.

6377

24—18

В. Н. Пшесецкая.

Молодая героиня и ingénue dramatique. Адр. С.-Петербургъ, Загородный пр. № 16 кв. 24. 1—1

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.

Наличные капиталы 56.000.000 руб.

Общество заключаетъ страхованія

ЖИЗНИ: капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущей семьи и старости. (Застрахованные капиталы къ 1 января 1905 г. 170.380.000 руб.)

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ: коллективныя страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ.

ОТЪ ОГНЯ: движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

ТРАНСПОРТОВЪ: морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ.

ОТЕВОЛЬ и ЗЕРНАДЪ: всякаго рода и сорта отъ налѣта и разбитія.

Капиталы и вознагражденія,

уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія:

133.440.000 руб.

Заклѣніе о страхованіи принимаются и всякаго рода свидѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 37), и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на паромныхъ пристаняхъ.

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- a) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- b) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- a) Страхованія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- b) Страхованіе ренты.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:

- a) Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командъ.
- b) Отдѣльныхъ лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и внѣ таковой.
- v) Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

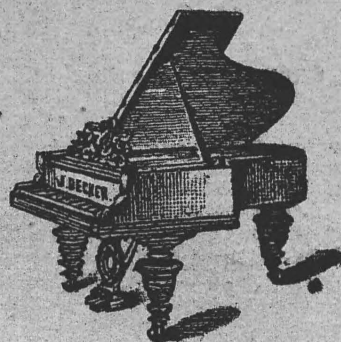
Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Я. БЕККЕРЪ,

поставщикъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18.

РОЯЛИ, ПИАНИНО.

КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО.

Вышелъ изъ печати и разсылается подписчикамъ XIII выпускъ

ЕЖЕГОДНИКА

ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ

(сезонъ 1902—1903 года).

Съ 3-мя книгами приложенийъ.

Редакция Л. А. ГЕЛЬМЕРСЕНА.

Цѣна 5 руб. (для книжныхъ магазиновъ 20% скидки).

Съ XIV выпуска, редакция „Ежегодника“ переходитъ къ П. П. Гидичу. Въ январѣ выйдетъ томъ приложенийъ къ этому выпуску, объемомъ свыше 20 печатн. листовъ. Въ числѣ иллюстрацій будетъ помѣщена коллекція оригинальныхъ рисунковъ изъ альбомовъ В. В. Самойлова и Г. И. Стравинскаго. Томъ XIV Ежегодника выйдетъ къ веснѣ текущего года.

ПОДПИСКА НА

ЕЖЕГОДНИКЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ

(сезонъ 1903—1904 года)

принимается въ книжныхъ магазинахъ Вольфа и Суворина, въ канцеляріи Совѣта Театрального Общества (Николаевская, 31) и конторѣ редакціи—Театральная ул., зданіе Дирекціи Императорскихъ Театровъ, а также въ типографіи Императорскихъ Театровъ въ Спб. (Моховая, 40) и въ Москвѣ.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

Предыдущіе выпуски „Ежегодника“ съ 1890 г. можно приобрести по 1 руб. 50 коп. за каждый выпускъ; а всѣ одиннадцать выпусковъ, составляющіе 32 тома,—за 12 руб.;

XII выпускъ—за 3 руб. 50 коп.

6352

1—1

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

